

КРЕЩЕНСКАЯ КАТЕРИНА

**ПРИЗРАЧНЫЕ
ГОНЧИЕ**

Когда в жизни все идет по накатанной, очень хочется перемен. Вырваться утром из унылой рутины, плюнуть на обязательства и отправиться в увлекательное путешествие по вселенной. Мечты? Я тоже так думала, пока одним дождливым днем в лобовое стекло моего спортивного флаера не постучался ... Киборг. Мечты стали реальностью, и теперь только случай знает, что ждет меня впереди. Похищение, шантаж и боль от предательства или все же любовь? Путь к счастью тернист, но Бэнстронги не привыкли сдаваться.

Призрачные гончие

Крещенская Катерина

ПРОЛОГ

Этой ночью в родильном отделении центральной зувронской больницы было непривычно шумно. В коридоре сновал без дела обеспокоенный медперсонал, жутко воняло разлитым лекарством, которое не убрал отключенный робот-помощник, а на административном этаже шли жаркие споры между красивой супружеской парой и главврачом клиники.

— Вы обещали нам, что обе девочки родятся нормальными! — отец недавно пополнившегося семейства стукнул кулаком по столу и прожег своего собеседника ненавидящим взглядом.

— Они абсолютно здоровы и готовы к выписке. Наша клиника выполнила все возложенные на себя обязательства.

— Тогда почему одна из них родилась монстром? — закричала вскочившая с места молодая мать — красивая платиновая блондинка тридцати лет. — Почему у моего ребенка эти кошмарные фиалковые глаза? Почему во время общения со старшей дочерью я вижу жуткие воспоминания о своих родах? Почему? Если вы утверждаете, что она нормальна!

— Задайте эти вопросы своему мужу. Думаю, он лучше объяснит, чьи гены проявились в вашем ребенке.

— Генри, я что-то не знаю?

— Амелия, успокойся! Я не понимаю, о чем он говорит!

— Ваш отец, господин Крамер, был чистокровным ларийцем, именно его гены повлияли на старшую девочку. Судя по результатам последних анализов, она станет полноценным представителем этой расы со всеми вытекающими последствиями. Надеюсь, я понятно объяснил ситуацию?

Ненадолго в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь всхлипами рыдающей женщины.

— В таком случае, мы оставляем девочку здесь, — прозвучал уверенный голос главы семейства.

Господин Крамер достал из внутреннего кармана дорогого пиджака электронный стилус и, не раздумывая, поставил витиеватую подпись в открытом на широкоформатном экране отказном листе. Сидящая рядом с ним супруга вздрогнула, но молчаливо последовала поданному примеру. Файл с подписанным родителями документом мигнул пару раз и закрылся, пресекая любую возможность исправить содеянное.

— Вот как? Надеюсь вы об этом не пожалеете, — главврач смерил мужчину холодным оценивающим взглядом и указал на дверь. — Прощу! Вашу девочку уже подготовили к выписке.

Спустя час со стоянки зувронской больницы взлетел скоростной флаер, уносящий в неизвестность супружескую пару и их маленькую дочь, тихо посапывающую на руках у профессиональной няни, заботившейся о ней с первых дней жизни.

— Нур, свяжи меня с Анитой Бэнстронг, — отойдя от окна, обратился к помощнику главврач, и устало упал в светлое кожаное кресло. На мониторе высветилось окно вызова, и потянулись долгие секунды ожидания. Женщина ответила только спустя пару минут.

Осмотрев утомленное лицо своего лучшего друга, она вопросительно приподняла правую бровь и стала ждать пояснений.

— Ани, у меня новая отказница, ларийка. Возьмешь к себе?

— Вылетаю.

Гелла — четвертая по величине планета Ларийской Империи. Серая, невзрачная и сплошь состоящая из стекла и бетона. Жить на ней невозможно, а вот для организации торговых площадок и офисов подобрать более подходящее место было бы трудно. Крупнейший космопорт, развитая инфраструктура и знаменитые на всю империю бизнес-центры — все это сделало планету сердцем экономической системы, и как магнит притягивает авантюристов, желающих начать собственное дело. Большинство уходит отсюда ни с чем, еще часть с удовольствием съедают конкуренты, и лишь немногие находят в себе силы побороться со всем миром ради своей мечты. Четыре года назад мне это удалось, и я осталась. Осталась, вопреки всему, и сдавать свои позиции не собираюсь.

— «Любопытное дельце. Надеюсь, Алекс не обидится, если мы заберем его под свой контроль».

— Ос, если бы я хотела оставить разработку этого киллера себе, я бы к тебе не пришла, — на полном автопилоте ответила на мысленный вопрос друга и выглянула в окно, за которым с самого утра моросил холодный осенний дождь. Такая паршивая погода стояла на Гелле уже больше месяца и, откровенно говоря, начала вводить меня в депрессию.

— Тогда пересылай материалы, сегодня же пушу их в работу, — как всегда не став ругаться за вторжения в свои мысли, спокойно произнес мужчина и, прямо посмотрев мне в глаза, протянул небольшой лазерный пистолет. — «Держи, я хочу быть уверен, что с тобой все будет хорошо».

— «Спасибо!» — приняв оружие, мысленно поблагодарила Остина я и убрала подарок в боковой карман кожаного рюкзака. Внимание и забота этого импозантного мужчины были очень приятны, но с первого дня знакомства между нами выросла непреодолимая пропасть — железная дружба, ценность которой была на порядок выше непродолжительного страстного романа.

В последний раз взглянув в глаза моего доброго «медвежонка», я набросила на голову капюшон плаща, спрятав под ним яркие фиолетовые пряди волос, и покинула невзрачную высотку воздушного патруля Геллы, где четыре года назад проходила обязательную практику после окончания военного летного училища. Не зная меня, все окружающие ошибочно полагают, что летать — было моей детской мечтой. Черта с два! Если бы не побег из дома в семнадцать лет с одним из воспитанников моего приемного отца, я бы никогда не оказалась в этом рассаднике дисциплины и нравственности. Одно время хотела и оттуда сбежать, но угроза родителей в случае поимки в срочном порядке выдать меня замуж, показала мне в тот момент серьезней любых любовных связей. Сразу и парень стал не таким, и поцелуи его разонравились, да и учеба как-то резко начала приносить удовольствие. Одним словом — расстались, и я сейчас ни о чем не жалею.

Когда первые годы жизни проходят в детском доме, пусть закрытом и больше напоминающем атмосферой одну большую дружную семью, ребенок все равно неосознанно начинает тянуться к теплу и тем, кто способен его дать. Эта истина не требует доказательств, и мы с моими братьями и сестрами ощутили все грани этого притяжения на собственной шкуре. Слезы непонимания, детские обиды, бесшабашные драки после отбоя — в нашем коллективе было все. Тяжело искренне «дружить», когда с рождения неосознанно

читаешь чужие мысли, тяжело не обидеть чувствительного эмпата, когда душу разрывает злость и обида из-за сломанной игрушки, но еще тяжелее бороться со старшими ребятами, научившимися контролировать свои способности.

Взрослые в наши разборки не вмешивались. Благодаря данному факту, уже в шесть лет, вместо положенных десяти, практически все воспитанники нашего детского дома начинали умело прятать свои истинные чувства и мысли за толстым ментальным щитом.

После этого переломного момента жить в коллективе становилось гораздо легче.

Наверное, в моей судьбе не должно было быть ничего особенного. Чужая кровать, равнодушные, а порой и брезгливые лица воспитателей, жестокие дети — именно так обстоят дела в государственных детских домах, но волей случая, двадцать девять лет назад мне посчастливилось оказаться в совершенно другом месте. Там, где мечтали бы жить миллионы других ребят из полных семей, а повезло пятнадцати разношерстным отказникам. Случайность? Стечение обстоятельств? Не знаю, но все свое детство я вместе с другими брошенными детьми провела в огромном старинном особняке на закрытой для туристов территории Регула — главной планеты Ларийской империи — в окружении заботы и почти семейного тепла. У нас было все: лучшие учителя, возможность путешествовать по миру и даже своеобразная родительская любовь, щедро сдобренная жестким контролем и военной дисциплиной.

До одиннадцати лет я жутко ненавидела собственный день рождения. Мне казалось, что это самый черный день в году, который неумолимо приближает меня к совершеннолетию и пустоте. Ведь выросшие дети больше не живут все вместе. Они уходят, а я уходить не хотела.

Когда старшему брату Томасу исполнилось двадцать лет, он начал, как любой взрослый, собирать вещи перед отъездом. За один день его спальня из небольшого уютного убежища, где мы прятались с сестрой по вечерам, превратилась в пустую безликую комнату, на которую было больно смотреть. И я не выдержала: заманила в кладовку хозяина дома и стала с усердием барана пытаться проникнуть в его сознание, прося не выгонять Томаса. Обещала отдавать брату свой обед, делить с ним комнату...

Сколько же глупостей и угроз вылетело тогда из моего рта! Сейчас и вспоминать стыдно, но, видимо, слова маленькой девочки, смогли тронуть в душе мужчины струны совести. Буквально на следующий день после происшествия нас собрали всех вместе в гостиной и показали толстую папку с бумагами, официально сообщающих о том, что Эван и Анита Бэнстронг являются приемными родителями пятнадцати чистокровных ларийцев. Ох, какой же был скандал! Тяжелее всех открывшуюся правду восприняли старшие братья. Их очень задело то, что родители скрыли факт их усыновления.

Томасу даже не пришлось разбирать вещи, он просто молча закрыл за собой дверь и пропал из нашей жизни на долгие двенадцать лет. О том, что с ним все хорошо, родители узнавали только по ежемесячным платежам, приходившим на засекреченный счет матери с коротким сообщением «жив».

У меня новость об удочерении не вызвала протеста. Как-то подсознательно я с самого начала воспринимала Аниту матерью. Родная, не родная — разве это имеет значение для восьмилетнего ребенка, который с первых дней жизни не знал других рук и другой любви?

Уже перед отлетом в училище, я невзначай спросила ее, зачем они с отцом взяли в семью столько чужих детей, и сразу же получила звонкий подзатыльник. Раскрыть эту тайну приемная мать была не готова. Но я же упертая! Со временем получила доступ к архивам, закопалась в них с головой, и... Ничего не нашла.

Ладно, это все в прошлом, сейчас моего решения ждут более насущные вопросы.

Перейдя на другую сторону улицы, где на служебной стоянке среди мощных гончих аппаратов был одиноко припаркован мой старенький флаер, я отправила мысленный импульс охранной системе и удовлетворенно улыбнулась, когда полупрозрачная дверь без промедления поднялась вверх. Ради успешного окончания летного училища, мне пришлось собственноручно перетряхнуть и заменить больше половины запчастей, поставить новый двигатель, обновить проводку. Да за те деньги, которые пришлось в него вложить, можно было купить новый и не заморачиваться, но собственное упрямство оказалось сильнее.

Заняв место за штурвалом, я бросила мешающийся рюкзак на соседнее кресло и активировала панель с картой для ручного программирования маршрута. Из-за утреннего тревожного сообщения одного из моих информаторов, о появлении в нашем округе подозрительного мужчины с арсеналом профессионального киллера, все построенные с вечера планы пришлось резко перекраивать под обстоятельства.

Черт, рвануть бы сейчас домой и хорошенько выспаться, но, боюсь, клиенты не поймут, если решу сорвать все назначенные встречи. Проработав последние два года частным детективом, я еще ни разу не смогла выделить в своем плотном графике время на отпуск. Стоит разобраться с одним делом, как тут же появляется второе, третье, четвертое... Впрочем, особых высот в этой профессии я не достигла. Так, работа из разряда проследи и подготовь доказательства, добудь информацию для летного патруля и не светись, когда дело запахнет жареным. Ничего интересного.

Ослабив удерживаемые щиты, чтобы хоть как-то расслабиться, я на минутку прикрыла глаза и попыталась спланировать дальнейший день. Ничего не клеилось. Может, и правда лучше домой?

Из глубокой задумчивости меня вывел глухой стук по лобовому стеклу. Открыв глаза, я увидела рядом со своим флаером незнакомого мужчину в черной куртке, с волос которого ручьями стекал поток дождевой воды, и в недоумении приподняла правую бровь. Кто это? Что ему от меня нужно? Не спеша открывать дверь, я опустила ментальные щиты и попыталась мысленно послать возникшие вопросы нежданному гостю, но нарвалась в его голове на серьезный блок, рикошетом отбросивший меня в собственное сознание.

В первое мгновение даже не поняла, что происходит. Просто внезапно возникло дикое ощущение легкости и нереальности происходящего, словно я наблюдаю за всем со стороны, как за качественной голограммой. Вот мои руки отключают охранную систему, одним движением открывают магнитный замок и распахивают перед незнакомцем дверь. Секунда, и хрупкое девичье тело выволакивают из флаера наружу, обнимают за талию и, как ни в чем не бывало, ведут к стоящему неподалеку черному би-мобилю. Все происходило, как в тумане. Тело отказывалось слушаться, ноги предательски несли меня вслед за похитителем, а бок ощутимо болел от упирающегося в него оружия.

Черт! Алекс, соберись, тряпка, тебя же сейчас просто прибьют, где-нибудь в темном переулке и все! Прощай счастливая, но недолгая жизнь. Ухватившись за эту мысль, мне удалось ненадолго вернуть власть над своим телом и зажать на золотом браслете тревожную кнопку, созданную старшим братом на случай таких непредвиденных ситуаций. Теперь главное тянуть время и верить, что меня обязательно вытащат.

Пока я мучилась из-за собственной беспомощности, мужчина усадил мое тело на пассажирское сиденье, включил двигатель и, никого не опасаясь, выехал со служебной стоянки. Мы ехали около часа. За окном не переставая лил дождь, мелькали сигнальные

огни пролетающих над крышей би-мобиля флаеров, а в салоне играла громкая ритмичная музыка. Постепенно успокоившись и взяв себя в руки, я попыталась рассмотреть своего похитителя, но увидела лишь сжимающие руль стальные пальцы. Киборг. Не удивлюсь, если и часть его мозга заменена на железки. Это бы объяснило, почему я не смогла проникнуть в его сознание. У холодного компьютера его просто нет.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, я начала осторожно восстанавливать вокруг себя ментальный щит. Медленно, слой за слоем, так, как учил меня в детстве брат, выстраивала плотную стену и возвращала контроль над телом. Получалось паршиво, но в этот момент я была рада любому результату. Погрузившись в транс, не сразу заметила, что мы остановились и меня, как куклу, вновь вытащили под дождь. Из-за сильного ветра с головы упал капюшон, и стало жутко неуютно от попавшего за шиворот холодного потока воды. Гадость.

Сквозь шум дождя до моих ушей донесся рев приземлившегося межпланетного корабля, гомон тысячи ожидающих посадки пассажиров и механический женский голос, сообщающий о начале регистрации на прибывший рейс. Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, куда меня привезли. Сомнений не осталось. За моей спиной находился крупнейший космопорт Геллы. По спине пробежались противные мурашки страха. Зачем мы здесь?

Первый вариант, пришедший мне в голову, был самым реальным из всех возможных: банальное похищение с целью выкупа. Мои приемные родители далеко не последние ларийцы у власти, нехваткой финансов не страдают, и из-за этого мы частенько детьми попадали под удар желающих легкой наживы. Ничего серьезного, но после такого опыта я с отчаянием поняла, что в этот раз все идет совершенно не так. Меня не прятали. Открыто вели через толпу мимо регистрационного стенда, словно пытаясь показать всем, что я пришла сюда добровольно. Это пугало и заставляло сильнее нервничать. Хотя куда уж больше? Все, хватит! Резко повернувшись в пол оборота, я выдернула руку и побежала вглубь космопорта, планируя затеряться в толпе.

Расталкивая локтями замешкавшихся зевак, мне удалось добраться до административной части, заскочить в мужской туалет и закрыться в кабинке. В коридоре послышался топот преследователя. Черт! Забравшись на унитаз, я бросила взгляд на браслет и еле сдержала вой разочарования. Датчик передвижения работал в нормальном режиме, а вот отклика от старшего брата до сих пор не поступило. Где же ты, Томас?! С каждой секундой меня все больше накрывала волна отчаяния от осознания одной жуткой истины: выпутаться из этой передрыги самостоятельно мне не под силу.

Неожиданно хлопнула дверь, и в мужской туалет зашел герой всех моих будущих кошмаров. Железный человек без эмоций и мыслей. Секунда, магнитные дверцы кабинок раскрылись одна за другой, а прямо передо мной, криво улыбаясь уцелевшей половиной лица, появился довольный похититель. Ненавижу киборгов.

— Алексис Бэнстронг, прошу на выход. Мой хозяин уже ждет вас, — холодно произнес мужчина и махнул рукой в сторону двери.

— Я с вами никуда не пойду. Если вашему хозяину хочется меня увидеть, пусть он приходит ко мне сам, — глухо ответила я и попыталась оценить свои шансы на побег.

— Не вынуждайте меня применять силу...

— А то что? Побьете слабую женщину? Вашему хозяину без разницы в каком состоянии доставят товар? — меня начало трясти от бушующего в душе гнева, а перед глазами уже

выстроились десятки схем для будущего побега.

— Зачем же так радикально? Я всего лишь хотел вас предупредить о том, что в случае отказа, вы рискуете больше никогда не увидеть своего старшего брата, — безэмоциональный голос не умеющей врать машины лучше любых доказательств заставил меня поверить в услышанное.

— Чего вы хотите? — так и не увидев на браслете отклика от Томаса, обреченно спросила я, уже внутренне смирившись со своей временной ролью пленницы. О том, что ситуация может измениться не в лучшую для меня сторону, старалась не думать.

— Сейчас вы, не делая глупостей, садитесь вместе со мной на рейс до Регула, а дальше с вами будет разговаривать уже мой наниматель.

Прелесть. Ничего не скажешь. В такой ситуации простого частного детектива никто не станет искать. Любая камера покажет, что я приехала в космопорт добровольно, сама прошла регистрацию, сама улетела с незнакомым мужчиной. У моих друзей не будет никаких оснований для объявления я меня в розыск. Очень хитро.

Будь на кону только моя жизнь, я бы без малейшего сомнения еще побрыкалась и попробовала вырваться, но рисковать жизнью брата, у меня нет никаких прав. Что ж придется сыграть по чужим правилам. Не впервой, прорвемся.

Высоко задрав подбородок, я ослепительно улыбнулась своему конвоиру и безропотно проследовала за ним до стойки регистрации. Вокруг шумела толпа прилетевших туристов, но все мои мысли занимал лишь один вопрос: где искать брата?

Подождав, пока системный компьютер проверит подлинность наших билетов, заранее купленных выкравшим меня мужчиной, мы прошли общую регистрацию и сразу же направились на взлетное поле, где уже около двадцати минут шла посадка на регулярный рейс до Регула.

Все, что происходило дальше, напомнило мне сюжет дешевой комедии: вежливые проводники, с застывшими на лицах дежурными улыбками, счастливые туристы, впервые собравшие деньги на перелет до главной планеты Империи, небольшая группа командированных ларийцев, для которых подобные путешествия стали частью повседневной жизнью и я, не понимающая, зачем меня выкрали посреди рабочего дня.

— Может, уже пора раскрыть карты и объяснить, что мы здесь делаем? — проходя в стандартную каюту бизнес класса, спросила я и заняла одно из двух небольших кресел, стоящих рядом с аккуратным журнальным столиком. Вообще, обстановка была очень привычной: с правой стороны располагалась рабочая зона, в углу пряталась дверь в санблок, а практически всю стену напротив двух кроватей занимал огромный экран для просмотра галографа. Весь интерьер выполнен в светлых, ненавязчивых цветах, и по задумке дизайнеров, должен располагать к спокойствию, но в этот момент почему-то невероятно бесил. Или дело не в нем, а в моем отвратительном настроении и противном чувстве неопределенности? Не так я планировала провести этот день, совсем не так.

— Вы куда-то спешите? До Регула лететь еще около восьми часов, я бы настоятельно рекомендовал вам лечь спать и провести это время с пользой. Завтра такой возможности может не оказаться, — криво улыбнувшись своим мыслям, ответил мой конвоир и отвернулся к стенке, явно не собираясь продолжать наш разговор. Сволочь. Я еще раз посмотрела на молчащий браслет и последовала совету киборга.

Сон не шел. Душу разрывало беспокойство за брата, а все мысли были заняты всевозможными вариантами произошедшего. Что могло с ним случиться? Куда он влез на

этот раз? А самое главное — почему не подал тревожный сигнал? Как же меня раздражает его глупый принцип не вмешивать семью до самого последнего момента, когда хуже уже просто не бывает! Вытащу из передраги, все уши поотрываю. Нет, лучше расскажу отцу. Уверена, он найдет, куда направить его неумную энергию. Томас, хоть бы с тобой все было хорошо! Закрыв глаза, я представила красивое лицо своего старшего брата, его милые ямочки на щеках, когда он улыбается, хитрый прищур голубых глаз и темную родинку на подбородке. Казалось бы, такие незначительные мелочи, а от воспоминания о них мне стало еще хуже. Нервное напряжение не уходило, а с каждой минутой нарастало лишь сильнее. Надежда уснуть лопнула, как мыльный пузырь.

Перевернувшись на другой бок, я украдкой посмотрела на конвоира и неожиданно столкнулась с самыми глубокими голубыми глазами на свете. Если бы не металлические пластины, закрывающие половину лица, сопровождающий меня мужчина был бы очень красив. Не представляю, что могло его толкнуть на стол хирурга. Угрозы? Шантаж? Жажда денег? Знаю, прошедшим «модернизацию» наемникам платят в десятки раз больше, но даже этот факт не может заставить молодых здоровых мужчин добровольно заменить часть своего тела на холодные железки. Если только... Неожиданная догадка бритвой прошлась по моей совести и заставила иначе взглянуть на лежащего рядом киборга. Жалости к нему не возникло. Появилось только необъяснимое чувство обиды и извечный вопрос: где справедливость? Почему неизлечимые болезни скашивают молодых успешных ребят, у которых впереди должны были быть две счастливые сотни лет жизни? Не понимаю.

— Догадалась? — разрушил тишину между нами короткий напряженный вопрос.

— Зачем спрашиваешь, если уже давно прочел ответ в моей голове?

— А как же проявление такта и уважения... — насмешливо начал свою речь мой новый знакомый, но осекся на полуслове и хмуро посмотрел на закрытую дверь. — Чувствуешь?

Прислушавшись к своим ощущениям, вновь наткнулась на нарастающую, словно цунами, волну тревоги и противный ментальный шум, неизвестного происхождения. Еще до конца не понимая, что происходит, я вскочила с кровати и бросилась к иллюминатору. В холодной темноте космоса в десяти минутах быстрого лета от нас, укрывшись за широким поясом астероидов, светились приглушенные огни чужого корабля боевого класса. Если бы в свое время, я не использовала похожий прием на выпускном экзамене в летном училище, сейчас ни за что б не заметила опасность.

— Пираты, — выдохнул за спиной мужчина и с силой сжал мою руку. — За годы бездельничества пилотировать не разучилась?

— Ты хочешь предложить мне сбежать и бросить лайнер полный людей на растерзание мелкой сошке? Неужели мы не сможем отбиться от корабля-одиночки? — о подлом предложении киборга мне не хотелось даже думать.

— Не сможем. Свет от опознавательных огней, который ты видишь, лишь прикрытие для остальных захватчиков. Уверен у них в запасе не меньше десятка боевых единиц техники, не включая разведчиков и основной лайнер. Ты все еще хочешь потягаться силами? — как маленькой девочке попытался разжевать происходящее мой сопровождающий но, не дождавшись ответа, потащил меня к выходу.

Приняв к сведению полученную информацию, я посмотрела на десятки чужих, полных туристов, кают и поняла одну нехитрую истину — я не смогу их бросить. Ни как гражданка ларийской империи, ни как офицер летного подразделения, ни как женщина... Просто не смогу потом спать по ночам, зная, что оставила в критической ситуации целый корабль. Не

это в нас вкладывали пять лет в летном училище и не такого поведения ожидают.

Усилив до предела ментальные щиты, чтобы их не смог пробить даже усовершенствованный мозг киборга, я выстроила в голове приблизительный план действий и, пробегая мимо одного из технических щитков, нажала на тревожную кнопку, предназначенную для информирования руководящей части экипажа и патрулирующих на этом участке военных кораблей о внешней угрозе.

— Беатрис, заказ со мной. Организуй встречу в порту и сообщи заказчику, что мы прибудем отдельно от лайнера. Возникли небольшие накладки, — коротко отчитался перед начальством по карманному «связисту», мой железный конвоир, пока я строила в голове возможные пути отхода. Услышанное мне не понравилось. Когда принимала решение влезать в эту авантюру, я была полностью уверена, что меня познакомят с заказчиком и сообщат о местонахождении моего старшего брата, но все оказалось совсем не так. Жаль, только вырезать этот неудачный кусок из жизни так просто не получится.

— Не хочешь рассказать, что меня ждет? — чтобы хоть как-то заполнить возникшую тишину, шутливо спросила я, попутно запоминая наш маршрут. Хотя по требованиям безопасности все межпланетные лайнеры должны иметь стандартную планировку, здесь, ради увеличения числа кают, капитан пошел на крайние меры и отдал многих технических отсеки под жилые блоки для туристов, из-за чего мой железный знакомый заплутал, и уже третий раз проводит меня по одному и тому же коридору.

Неожиданно корабль сильно тряхнуло и, не удержавшись на ногах, я упала на бок, рефлекторно сгруппировалась и закрыла локтями голову.

— Вставай, хватит разлеживаться! Нам нужно успеть в стыкующий отсек до того, как эта консервная банка развалится на части, — схватив меня за локоть, прокричал мужчина и попытался сдвинуть мою сопротивляющуюся персону с места, но в этот момент лайнер тряхнуло второй раз, и бездушный надсмотрщик полетел назад, сильно приложившись головой об перегородку. В какой-то момент появилась надежда, что после столь сильного удара он больше не встанет, однако судьба не спешила меня баловать такими подарками. Без видимых повреждений киборг поднялся на ноги и двинулся в мою сторону.

Над каютами загорелись индикаторы, предупреждающие об автоматической блокировке дверей, а по обшивке прошла мелкая дрожь, говорящая о потере лайнером защитного магнитного поля. В паре метров от нас послышались первые крики проснувшихся граждан и плачь маленьких детей. По коридорам разлился жидкий ужас и отчаяние забывших про щиты эмпатов. Но разве это важно, когда над душой стоит такой мужчина, готовый в любой момент насильно увести тебя с терпящего бедствия корабля?

— Алексис Бэнстронг, не заставляйте меня сомневаться в ваших умственных способностях. Нам пора уходить, — холодно проговорил мой конвоир и, не дожидаясь ответа, потащил меня дальше по коридорам. Убила бы, жаль время сейчас не подходящее. Обернувшись перед уходом, я в последний раз осмотрела на пустой коридор и не поверила собственным глазам. На полу, чуть в стороне от места падения киборга, лежал широкий черный браслет, который Томас сделал приемником для моих сигналов о помощи. И все бы ничего, если бы не одно маленькое обстоятельство — снять его насильно без повреждения микросхем невозможно, а, судя по светящемуся датчику, браслет до сих пор полностью исправен. Томас отдал его добровольно? Зачем? Что он хотел мне этим сказать? Чтобы не лезла на рожон. Зря, все равно не послушаюсь.

Корабль тряхнуло. Сжав зубы, я постаралась успокоиться и взять себя в руки. Ничего,

жизнь не заканчивается. Мы еще повоюем. Совсем рядом, перед поворотом в багажный отсек, раздались звуки борьбы, крики и вой грубо взломанной системы безопасности.

— Не успели, — мужчина хищно улыбнулся и передал мне хранящееся в кобуре на поясе оружие. — Когда услышишь хлопок — беги прямо и не оглядывайся. Через пятнадцать метров должен быть появиться поворот, ведущий к эвакуационному залу, спрячешься там, пока все не утихнет, потом со спасательной командой доберешься до Регула, там тебя встретят. Поняла?

— Поняла!

Осторожный шаг назад, стремительный разворот, и ноги уже сами несут меня в совершенно другую сторону. Нет, прятаться, как хотел мой похититель, я не буду, но в одном он все-таки прав: Алексис Бэнстронг уже давно пора вспомнить о том, что она военный пилот, а не трусливая школьница.

Бесконечный коридор, заблокированная дверь, новый поворот и короткий марш-бросок в поиске другого пути. В голове пустота, только сквозь глухой стук в висках, сознания касаются крики, застрявших в каютах пассажиров и погибающих в неравной схватке членов экипажа. Всепоглощающий страх окружающих давит на нервы и мешает адекватно воспринимать происходящее. Холодно.

Не глядя, свернув направо, чтобы срезать путь до капитанского мостика, я чуть было не лишилась головы. Луч, выпущенный из небольшой лазерной пушки, прошел в опасной близости от моего лица, опалив с левой стороны волосы и щеку. Черт! Только этого сейчас не хватало!

Активировав выданное киборгом оружие, я прижалась к стене, досчитала до трех, давая себе небольшую передышку перед следующим рывком, и одновременно с этим сбросила возведенные щиты, готовясь к ментальному удару.

— Куда же ты так спешишь, крошка? Выходи. Будешь хорошо себя вести, может, даже живой оставлю, — зазвучал в паре метров от меня голос молодого парнишки, чуть не снесшего мне половину черепа.

Главное правило любого военного — не играй со своим объектом. Сколько операций было загублено из-за излишней сентиментальности перед «слабым» игроком. А потом этот «слабый» игрок без малейшего сомнения с улыбкой на лице взрывал себя вместе с целым отрядом, унося за грань десятки отличных бойцов.

— А как же принцип не убивать гражданских? — стараясь потянуть время, задала вопрос я.

— Гражданские сидят по каютам и не высовываются, все остальные лица подлежат уничтожению. Прости, крошка, но у меня приказ, — как-то обреченно закончил мой собеседник, а до меня донесся громкий щелчок от перезарядки оружия. Сволочь малолетняя. Умирать сегодня в мои планы точно не входит.

Потянувшись к мужскому сознанию, я коснулась поверхностных мыслей и, не обнаружив привычных для всех ларийцев непреодолимых щитов, одним усилием полностью подчинила себе чужой разум. Прости парень, но сейчас тебе придется побыть моим прикрытием. Осмотревшись, я спряталась за широкой спиной подчиненного налетчика и, как марионетку, повела его за собой к капитанскому мостику корабля. Если этот малолетний придурок сторожил от посторонних коридор, ведущий к управленческой части, скорее всего, мы слишком поздно среагировали на опасность. Хотя, все равно не понимаю, как пираты смогли обойти внутреннюю систему защиты, доказавшую свою состоятельность

в сотнях боевых операций.

Сердце кольнуло дурное предчувствие, и я остановилась, не дойдя до нужной двери всего пару метров. Что-то было не так.

Крепко сжав руку своего сопровождающего, я нырнула в его мысли и на пару мгновений выпала из реальности из-за хлынувшего на меня потока откровенного мусора и извращений. Пока отыскивала в хламе ценную информацию, думала, возненавижу этого малолетку и собственноручно удушю после разрыва контакта, но ему повезло. То, что мне удалось выяснить, заставило резко изменить курс и забыть о мелком непонимании.

Капитан нашего лайнера сдал корабль без боя. Просто испугался за свою жизнь и решил не бороться. Впрочем, боялся он зря. Его все равно убили. Жалости к подставившему всю команду трусу у меня не возникло. Появился только один вопрос: как спасти ситуацию?

Если центр управления кораблем уже занят пиратами, смысла туда спешить больше нет. Вернуться в каюту и ждать исхода событий? Так я и без этого знаю, что нас ждет. Закроют в каком-нибудь общем зале, выставят ультиматум правителю и будут охранять, до получения ответа. Если Империя пойдет на уступки и переведет деньги — пленных высадят на первой попавшейся планете, нет — распродадут всех на ближайших торгах и отправятся штурмовать новый корабль. Простая безубыточная схема, с полной окупаемостью проекта. Как говорил мой любимый преподаватель: экономика лишена морали, Алексис, и не нам с тобой ее переделывать.

Если бы пару лет назад собственной персоной не участвовала в одной из спасательных операций, я бы сейчас сложила на груди ручки и со спокойной душой, уверенная, что нас обязательно выгатают из этой передрыги, вернулась бы обратно в свою каюту. Вот только я была там и все видела. А потому с уверенностью в девяносто девять процентов могу сказать только одно — нас не спасут. Не представляем ценности. Что значит сотня чужих жизней в масштабах целой Империи? Незначительная песчинка, которой можно пренебречь ради достижения общей цели и спокойствия населения. Округлить до тысячи и списать — именно так поступили с тем туристическим лайнером, произвести выкуп которого не посчитали нужным.

Что же придумать... Быстрым шагом покинув коридор, ведущий к капитанскому мостику, я начала перебирать в голове все возможные варианты нашего спасения, вот только ничего путного не попадалось. Можно, конечно, спуститься к одному из спасательных флаеров и попытаться подать внешний сигнал тревоги через его бортовой компьютер, но что-то мне подсказывает, что этот путь давно перекрыт. Что же придумать?!

Не определившись с дальнейшим планом, я прислушалась к чужим мыслям и едва не выругалась в голос. За мной следили. Вели, как сопливую девчонку, практически от самого блока управления и пытались понять, что же я замышляю. Да уж, хотелось бы и мне это знать. Преодолев еще один пустой коридор под прикрытием подчиненного юноши, спустилась на уровень ниже и, выбрав момент, когда мысли преследователя оказались заняты не мной, нырнула в первый попавшийся технический отсек.

Сердце стучало, как сумасшедшее, руки тряслись от нервного напряжения, но все это казалось такой несущественной мелочью, что я старалась не обращать внимания и четко выполнять выстроенный в голове алгоритм спасательных действий. На счету была каждая секунда. Отключить систему, заблокировать дверь, занять место у боковой стены, где в случае обнаружения не смогут достать лучи лазерного оружия. Короткие выверенные движения, доведенные во время военной службы до автоматизма, позволили справиться с

поставленной задачей всего за пару минут.

Прислонившись к холодной перегородке маленькой комнатки, в стенах которой только что добровольно замуровала себя от посторонних, я смогла наконец-то расслабиться и осмыслить происходящее. И так, что мы имеем? Пустое хозяйственное помещение, обеспечивающее в случае аварии доступ ремонтной бригаде к электросетям, и спортивную мужскую фигуру, равнодушно смотрящую куда-то поверх моей головы. Негусто. Впрочем, как говорилось в одной из детских книжек «даже если вас съели, у вас как минимум два выхода».

Что я могу сделать? Вывести из строя систему питания? Ломать — не строить, справлюсь. Вот только боюсь, после моего вмешательства наши шансы на спасение резко приблизятся к нулю.

Поднять экипаж? Не зная число выживших и их настроение, любой боевой план заранее обречен на провал. Да даже если каким-то чудом удастся выяснить эти сведения, кто может гарантировать, что летящий с нами персонал подготовлен согласно всем требованиям, а не собран из неудачников, неспособных оказать противнику даже малейшего сопротивления. Нет, так рисковать я не готова.

Вот если бы найти какую-нибудь связь с внешним миром или хотя бы старенький усилитель для моего браслета, жизнь стала бы намного проще и понятней. Без особой надежды еще раз осмотрев свое укрытие, я остановила взгляд на подчиненном юноше. Что с ним делать? Прибить жалко, но и отпустить тоже не вариант. Стоит только на мгновение ослабить контроль, и эта махина не задумываясь свернет мне шею или передаст своим сведения о нашем местоположении. Передаст. Зацепившись за эту мысль, я поднялась на ноги и приказала парню сложить на пол все имеющиеся в его распоряжении устройства. Лицо юноши скривилось, по телу пробежала судорога, но он все-таки подчинился. Наблюдая, как юный пират вытаскивает из потайных кармашков десятки разнообразным передатчиков, мои мысли не покидал только один вопрос: почему эта идея не пришла мне в голову раньше?

Ладно, Алекс, потом будешь рефлексировать, сейчас главное выбраться отсюда живой и здоровой.

Выбрав из кучи одно из наиболее мощных устройств, я подключила к нему свой браслет и, проникнув через него в бортовую систему, разослала сигнал тревоги и координаты лайнера по всем сохраненным в памяти каналам связи. Летные патрули, свободные наемники, пролетающие мимо грузовые корабли и частные флаеры — о нашей беде узнают все, но вот помогут ли? Хочется верить, что все это не напрасно.

Удар. Невыносимый скрежет, от которого заложило уши. Крики паники и обезличенный голос системы, сообщающий о разгерметизации стыковочного отсека. Удар. Стабилизатор гравитации на мгновение дает сбой, и все незакрепленные предметы летят в тартарары. От защитного поля давно остались лишь воспоминания, из-за чего каждое пережитое столкновение с космическим мусором становится сравнимым с чудом. Страх перед неизвестностью сдавил сердце. Мне хотелось кричать, но, прикусив один раз язык, я надолго замолчала, изо всех сил стараясь не поддаваться общей панике. В моей маленькой западне не оказалось ни одного иллюминатора, поэтому о происходящем вокруг приходилось догадываться по обрывкам чужих мыслей, из которых было понятно только одно: на эскадру кораблей, захвативших нас пиратов, напал никому неизвестный отряд вольных наемников. Он появился из пустоты, как призрак, когда никто из десятков запертых в каютах туристов уже не ждал спасения. Когда по сдавившей тело перегрузке, стало понятно, что мы совершили межгалактический прыжок и потерялись на просторах бескрайнего космоса. Когда в головах большинства поселилась крамольная мысль оборвать свою жизнь здесь, на корабле, а не в лапах захватчиков... Когда даже я перестала ждать.

Вся операция по нашему «спасению» заняла не больше часа. Первый пробный удар был нанесен по разведчикам. Второй пришелся на основной лайнер, а третий «скользящий» просто оторвал пристыковавшийся к нам корабль захватчиков. Если бы не оказалась невольным свидетелем, ни за что бы ни поверила в реальность происходящего. Три ударных волны, три серьезных встряски и неподготовленный к таким атакам туристический лайнер дрогнул от контакта со стыковочными щупальцами корабля-невидимки. Отойдя от шока, я попыталась проникнуть в головы наших гостей, но ничего связного прочесть так и не смогла. Голые образы и воспоминания, живые картины происходящего и не замолкающие ни на минуту звуки стрельбы не несли в себе никакой ценной информации.

Из продолжительного транса я вышла только, когда по внутренней связи прозвучали объявление о близости спасательных лайнеров ларийцев и обещание пассажирам скорое и благополучное приземление на Регуле. В первый момент мне показалось, что это самая лучшая новость в мире, но уже через пару секунд поняла — не для меня. Перед глазами сама собой появилась картина прощания с киборгом, а в ушах эхом пронеслись его последние слова: тебя там встретят. А, может, я не хочу, чтобы меня встречали? Может, мне вообще не нужно на этот демонов Регул! Прости, братишка, но тебе придется меня немного подождать.

Еще не представляя, что собираюсь сделать, я вскочила на ноги и опрометью бросилась к заблокированной двери, которую, после моих прошлых манипуляций, можно было открыть, только полностью избавив ее от замка. Спасибо, послушному мальчику — с решением этой задачи, он справился на отлично. Всего четыре десятка точных выстрелов, и мы оказались на свободе.

Не теряя времени на разглядывание искрящейся под потолком проводки и разорванной местами обшивки стен, я выстроила перед глазами примерный маршрут, основываясь на обрывках чужих мыслей, и мелкими перебежками поспешила к конечной цели.

Полупустые коридоры, заполненные вырвавшимися из кают перепуганными туристами, часть из которых оказалась серьезно ранена во время спасательной операции,

окровавленные тела захватчиков и экипажа, перекрытые проходы и заклинившие в самый неподходящий момент двери превратили лайнер в оживший фильм ужасов, но что-то исправить уже было не возможно.

Вдох-выдох, и новый шаг вперед: через силу, через «не могу», к желанной свободе. Вернувшись к исходной точке, откуда начался мой марш-бросок к капитанскому мостику, я резко свернула направо и через несколько секунд оглохла от собственного визга. На полу, прямо передо мной, лежал разорванный на части киборг. Его кровь, провода и стальные пластины, искореженные оружием, разлетелись на несколько метров в разные стороны, словно расправившемуся с ним убийце было мало самого факта смерти, и он снова и снова наносил удары по связующим тело узлам, желая для своей жертвы полного уничтожения. Сумасшедшая тварь! Ты еще за это ответишь.

— «Иди и уничтожай на своем пути всех, кто причастен к ночному захвату этого корабля, будь-то твой друг или товарищ, командир или подчиненный, знакомый давший наводку. Смерть не должна обойти никого», — один короткий ментальный приказ, и перед глазами все поплыло из-за хлынувших горьких слез скорби. Я не знаю ни его имени, ни прошлого, но за те пару часов, что мы провели вместе, этот мужчина смог отвоевать в моем сердце такой громадный лимит доверия, что оставаться равнодушной к его кончине не было никаких сил.

Тише, Алексис, не здесь. Каждая минута промедления сейчас может стоять слишком много. Вытерев тыльной стороной ладони набежавшие слезы, я проследила за удаляющей фигурой своей марионетки и, больше не оглядываясь, побежала к стыковочному отсеку. Если мой расчет верен, то уже через четверть часа смогу покинуть этот проклятый корабль, а вот, если — нет... Даже думать не хочу о том, что тогда будет.

Неожиданно, впереди послышались мужские голоса, из-за чего мне пришлось резко остановиться. Восстанавливая сбившееся дыхание, я прислушалась к чужому разговору и осторожно заглянула за угол. Двое мужчин, чьи лица оказались скрыты под черной маской формы отряда специального назначения, костерили последними словами своего командира за мягкотелость и сорванное задание и параллельно этому старательно выкручивали руки пойманному космическим пиратам. Идиллия, что б ее. И как мимо них пройти? Еще два подчинения я точно не потяну. Отвлечь? Спецотряд? Да они меня скорее пристрелят, чем поддадутся на провокацию. У-у-у! Ненавижу чувствовать себя беспомощной! Короткий выдох, и, не придумав ничего стоящего, я понадеялась на любимое «авось» и понеслась мимо перекрытого прохода, планируя скрыться на следующей развилке.

Столько адреналина в моей крови не было даже во время выпускных экзаменов. Я не замечала ничего вокруг. Перед глазами была только цель, и ее достижение на какое-то время стало смыслом всей жизни.

Вдруг, голову пронзила острая боль, тело парализовало, а ноги налились свинцом и отказались двигаться дальше. Что такое? Страх перед неизвестностью сковал сердце, а спустя всего пару секунд, перед глазами замелькали страшные картинки чужих смертей. Раз, и возле вип-кают на пол падает маленький несуразный мужчина в штатском. Заказчик — любезно подсказывает чужое сознание и подсовывает следующую картинку. Два — и к праотцам, даже не успев толком испугаться, отправляется молодая яркая женщина, стоящая за пультом управления нашего лайнера — пилот и лучший хакер пиратов, отстраненно прокомментировал выбор мой мальчик-марионетка, перед тем как отправиться за ней, с несовместимой раной для жизни, нанесенной находившимися рядом «товарищами».

Не выдержав, нарастающей боли от насильственного разрыва полного подчинения, я упала на колени и уперлась головой в холодную стену, чтобы хоть как-то снять кошмарные ощущения. Знаю, что не должна была пользоваться своим даром таким отвратительным образом, но в тот момент желание мести оказалось сильнее негласных правил и ларийской этики. Дура, какая же я дура!

Головная боль не отпускала: иногда, словно играя, уходила на пару секунд на второй план, а потом накатывала с новой силой, снося последние барьеры и подавляя волю. Спина взмокла от напряжения, а я не знала, что предпринять. Попробовала сама разорвать контакт с погибшим юношей, но ничего путного из этого не вышло. В мозгу, словно что-то заклинило, и никак не хотело вставать на место. Схватившись руками за голову, я медленно сползла на пол и замерла в позе эмбриона, изо всех стараясь не двигаться, что в принципе было невозможно из-за бьющей по телу крупной дрожи.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Просто в одно мгновение резко оборвались все мысленные связи, а «заклинившая в мозгу деталь» с глухим щелчком встала на место. Душу затопили чувства безграничного облегчения и радости, а из глаз сплошным потоком хлынули слезы. Не отпускающая еще пару мгновений боль, как игривый котенок, спрятала когти и затерялась где-то в глубине подсознания, оставив после себя лишь неприятные воспоминания и картины чужих смертей.

Расслабив сжатые в кулак пальцы, я заметила на ладонях следы от собственных ногтей, а в следующее мгновение почувствовала на голове чужие руки. Твою ж, дивизию! Когда только успели найти.

— Призрак, его здесь нет, — разнесся по полупустому коридору крик приближающегося к нам мужчины.

— Отбой тревоги, объект найден. Объявляй зачистку, — прозвучал прямо надо мной холодный приказ. — Джокер, забирай находку. Уходим.

Не задавай лишних вопросов, мужчина забросил мое «бессознательное тело» на плечо и уверенным шагом направился в сторону стыковочного отсека, пока его находчивый командир с любопытством рассматривал оброненный мной браслет.

Ар-р! Совершенно непостижимым образом все идет именно так, как планировалось в первоначальном варианте, а то, что пути достижения цели оказались не такими, как хотелось бы, можно смело списать на форс-мажорные обстоятельства. Именно эти слова, как молитву, мысленно повторяла я на протяжении всего пути к чужому кораблю, чтобы хотя бы немного успокоить свою нервную систему.

Зачем они забирают меня с собой? Кого они искали на нашем захваченном лайнере? Почему уходят, не дождавшись кораблей военного флота ларийской империи? Столько вопросов и ни одного ответа.

Стараясь не выдать свое «вменяемое состояние», я осторожно приоткрыла правый глаз и внимательно осмотрела следующего за нами мужчину, руководившего сегодняшней спасательной операцией. Им оказался довольно высокий, широкоплечий воин в стандартной форме космического отряда специального назначения. Все его тело было скрыто под гладкой черной «черепашкой», способной выдержать прямой лазерный удар, менее чем с полутора метров, лицо закрывало непроницаемое стекло шлема, защищающего голову и шею, а на предплечьях крепились толстые пластины со встроенным датчиком движения, тепловизором и устройством внутренней связи. Это был бы обычный набор брони космической элиты военного флота, если бы не одно маленькое но: на плечах «черепашки»

напрочь отсутствовали какие-либо опознавательные знаки. Чтобы сделать следующие выводы, мне не пришлось даже применять навыки детектива. Все было ясно, как белый день — нам помогли не военные и, боюсь, доброта души и великие альтруистические убеждения тут совершенно не причем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Откуда у тебя это? — подкинув на ладони мой любимый браслет, спросил идущий за нами мужчина.

— Купила на распродаже, — на полном автопилоте, даже не успев, как следует, обдумать вопрос, тихо произнесла я и открыла второй глаз.

— Купила, значит. Не знал, что ювелирные салоны теперь занимаются технической доработкой своих изделий: микрочип для слежения и передачи информации, встроенный код взлома для подключения к любой системе и модифицированная магнитная вставка для осуществления безналичных расчетов, — задумчиво перечислил весь арсенал моей игрушки незнакомец и сокрушенно покачал головой. — Ничего не забыл?

— Как? Откуда? — я не находила слов, чтобы выразить всю ту гамму эмоций, что творилась сейчас у меня в душе. Невозможно так, с первого взгляда, определить техническую начинку и комплектующие. Это даже не высший пилотаж, это где-то за гранью реального!

— Вот же... Два дня убил на подбор совместимых деталей и программирование этой игрушки, а тут оказывается такую можно купить в любом женском бутике, — в голосе мужчины проскользнула неприкрытая насмешка.

— Призрак, ты ее знаешь?

— И ты ее тоже знаешь, Джек, — забравший мой браслет наглец, хмыкнул. — Это девушка нашего Тома. Алексис, если я не ошибаюсь?

— Да ладно? Я представлял ее более..., - парень замялся, подбирая слова, — более аппетитной.

— Я его сестра, а не любимая булочка, — тихо буркнула себе под нос я, чтобы скрыть внезапно возникшее смущение. Как ни странно, но ребята действительно оказались мне немного знакомы: именно их насмешливые голоса часто звучали за спиной Томаса, когда он связывался со мной через галограф. Последняя мысль отрезвила и заставила включить мозг. — Где Томас?

После этого вопроса все показное веселье растворилось в воздухе, словно его никогда и не было. Несущий меня мужчина напрягся, а следовавший за нами командир этой операции с силой сжал кулаки, превратив золотое украшение в бесполезный лом, и отвернулся. Так, и что это значит?

— Джокер, сопроводи нашу гостью на корабль. Мне еще нужно здесь кое-что проверить, — отдав приказ, Призрак резко изменил направление и свернул в правый проход, оставив вместо себя сотню вопросов и тревожных мыслей.

— Том, улетел три дня назад. Сообщил, что получил от девушки срочный вызов и сорвался с задания. С тех пор на связь больше не выходил, — дождавшись момента, когда фигура капитана скрылась за дверью одного из технических помещений, тихо произнес мой сопровождающий, поудобней перехватив меня за талию. Спасибо! Утешил, блин!

Три дня назад со мной еще все было в порядке. Утром, встречалась с сестрами, ходили вместе выбирать подарок на годовщину свадьбы родителей, в обед ездила на встречу с информатором, а после монтировала компрометирующее видео для клиентки. Я попыталась

вспомнить что-то необычно или странное, но поняла, что тот день ничем не выделялся из сотен предыдущих. Не понимаю, какой срочный вызов? Откуда он его вообще взял? Почему не связался со мной напрямую, а безоговорочно доверился чьим-то словам? Ответы на эти вопросы не находились.

Пока я мучила себя самоедством, мы с моим сопровождающим успели пересечь еще два отсека и подняться на пристыкованный к туристическому лайнеру боевой корабль призрачных гончих — именно так в узком семейном кругу называл эту махину мой непутевый брат.

Внутренняя обстановка мало чем отличалась от стандартной модификации: узкие белые коридоры, с нанесенной по бокам бледно-голубой разметкой, «зеркальный» потолок, созданный для равномерного распределения освещения и безликие двери, с встроенной сканерной системой защиты от постороннего проникновения. Простенько, но очень функционально.

— «Куда бы тебя определить, Потеряшка?» — второй раз пройдя через жилой сектор, в котором насчитывалось всего шесть кают, задал себе мысленный вопрос Джокер.

Куда-нибудь поставь уже и уходи, сама прекрасно разберусь, чем и когда мне заниматься. Несмотря на успешное спасение с захваченного корабля, мое настроение дрейфовало от отметки «кошмар» к «не подходи — убью» и обратно. Очень хотелось связаться с отцом, вывалить на него весь ворох своих проблем и терпеливо ждать, когда он их все решит, но в тоже время, я прекрасно понимала, что стоит мне только подать сигнал sos и о свободе, зубами вырванной у заботливых родителей, нам с братом можно будет забыть. Здравствуй замужняя жизнь на Регуле, скучные светские вечера и приторно-сладкие улыбки «подруг», за которыми не скрывается ничего кроме холодного расчета и черной зависти. Прости, Томас, но пока у меня есть шанс вытащить тебя самостоятельно, за тяжелой артиллерией к родне обращаться не буду.

— Прошу, — мужчина поставил меня на ноги и открыл дверь одной из кают. — Чувствуйте себя, как дома, леди. Правила пребывания на нашем корабле очень просты: по коридорам без острой необходимости не шастать, в закрытые помещения любопытный нос не совать, работе экипажа не мешать. В идеале... — мой сопровождающий замолчал на полуслове и приложил два пальца к наушнику, принимая от начальства ценные указания. Упустить шанс и не влезть в его голову я не могла.

— «Джек, пусть сидит тихо и не отсвечивает, я зайду к ней, когда разберемся с остальными пассажирами».

«Сверхновую тебе в зад, Призрак! Почему приказы отдаешь ты, а краснеть за них всю жизнь приходится мне?»

Кто знает, Джокер, кто знает. Улыбнувшись подслушанным мыслям, я зашла в пустую каюту и с огромным удовольствием захлопнула перед носом мужчины белоснежную дверь, не позволив ему озвучить последнее указание. Вот и все — приплыли. Теперь у меня есть около часа на то, чтобы понять причину исчезновения Томаса и еще сутки на осуществление побега, если его товарищи откажутся помочь с организацией спасательной операции. Справлюсь? А у меня есть выбор?

Обведя взглядом чужую каюту, я оценила объем будущих работ и направилась напрямиком к сейфам для хранения личных вещей. Если найду здесь что-нибудь для подключения к общей сети, смогу получить доступ ко всей информации, которую просматривал Том за последние десять дней. Думаю, этого хватит, чтобы понять причины

его внезапного исчезновения.

Заняв место на чужой постели, я придвинула к себе закрытый ящик и наклонила его в сторону так, чтобы увидеть на сенсорной панели отпечатки пальцев владельца. Без зацепок на подбор кода может уйти неделя, а этого времени у меня сейчас нет и, похоже, не будет. И того, что мы имеем? Шесть цифр, одна буква и командная кнопка ввода — негусто. Хорошо, а если взять за отправную точку тот факт, что этим кодом пользуются ежедневно после тяжелой работы и утром, когда не проснувшийся мозг еще не в состоянии воспринимать окружающую действительность в полном объеме? Какой вывод из этого следует? Код замка должен быть простым и запоминающимся, чтобы, даже в случае внезапной потери памяти, у хозяина сейфа не было возможности сделать в нем ошибку. Ну что ж, это значительно упрощает задачу. Приступим.

Погрузившись в работу, я отключила доступ к своим мыслям внешним раздражителям и попыталась вспомнить все знания касающиеся программирования и алгоритмизации, которые в меня пытались впихнуть в летном училище. Дело двигалось со скрипом. Несмотря на то, что из подсознания мне удалось вытащить больше материала, чем я когда-то рассказала на экзамене, проклятый сейф, раз за разом, выдавал одну и ту же ошибку: пароль некорректен, проверьте правильность введенных вами данных.

Первое время этот факт одновременно и злил, и разжигал азарт, заставляя выворачивать мозги наизнанку в поисках правильного ответа, но после двухсотой провальной попытки во мне проснулось огромное желание разбить чертову коробку об стену и больше не мучиться. Откровенно говоря, сидя перед равнодушным механизмом, я почувствовала себя полной идиоткой, которая не способна решить простейшее уравнение.

И что делать дальше? Сдаться? Довериться судьбе и не рыпаться? Пяткой чую, если бы родители увидели мой сегодняшний провал и уныние, они бы без разговоров аннулировали диплом боевого летчика. Воспоминания о семье помогли найти в себе силы и вспомнить еще один странный код, подсмотренный как-то в одной из последних работ Томаса. Никаких «левых» цифр, одновременноежатие верхней строки и ввода. Все очень просто и одновременно недоступно для понимания обычного программиста. Воспользовавшись этой попыткой, я зажала нужные клавиши и досчитала до пяти, давая системе время для считывания информации. Все произошло как нельзя лучше. Одна доля секунды, и пустую каюту огласили два коротких сигнала, сообщающих об открытии личного сейфа, а следом за ними на пол вывалился широкоформатный коммуникатор. Неужели у меня получилось? Еще не веря в собственный успех, я подняла искомую игрушку и сразу же нажала на кнопку разблокировки.

Первым потрясением, едва не заставившим меня отшвырнуть коммуникатор к дальней стене, стало красивое черно-белое изображение девушки на фоне рабочего поля. Знаю, мужчины часто ставят заставкой актрис, моделей и любимых, но именно эта фотография не подходила ни под одну из перечисленных выше категорий. На ней была изображена я. Мой прямой аккуратный нос, пухлые губы, большие, широко распахнутые глаза и едва заметная улыбка. Рассматривая свое старое фото, я уж было решила, что старший братишка или кто-то из его друзей внезапно воспылали ко мне любовью, но в этот момент в мою жизнь, ломая все прошлые установки, ворвалось потрясение номер два. Уши девушки с фотографии украшали не простые бриллиантовые гвоздики, какие заботливые родители подарили мне на совершеннолетие, а объемные, усыпанные россыпью камней «цветы». Это не я? Тогда кто? И откуда эта фотография здесь взялась?

Побоявшись сложить даже для себя разьедающие душу факты в единую картинку, я заблокировала экран и мысленно потянулась к экипажу, желая выяснить, сколько осталось времени до прихода кого-нибудь из проверяющих. Трое мужчин нашлись в медицинском отсеке, там же суетился обеспокоенный ранениями док, еще двое были подключены к работе на кухне, а оставшиеся члены команды занимались ремонтом и подготовкой корабля к переходу на максимальную скорость. Контролировать прихваченную с собой ларийку никто из экипажа явно не собирался. Вот и хорошо. Вот и правильно. Расслабившись, я выстроила барьер между чужими мыслями и собственным сознанием и переключилась на решение первостепенных проблем. Кто бы что ни говорил, а для меня сейчас главное — это выяснить, где искать брата и вытащить его быстрее, чем о наших с ним трудностях узнают родители.

— Ничего, Томас, мы еще повоюем!

— С кем ты собралась воевать? — ворвавшийся в мою жизнь тихий шепот мужчины стал подобен взрыву сверхновой. Это просто невозможно! Так не бывает! Я не могла пропустить чужой поток мыслей в такой близости! Оказавшись застигнутым врасплох, тело получило интуитивный сигнал об опасности и запустило заложенные в летном училище программы самозащиты.

Откатиться назад, занять вертикальное положение и нанести один молниеносный удар в область головы. Не думать, не бояться, не паниковать — женские эмоции не должны мешать делу, когда на кону стоит чья-то жизнь. Приняв боевое положение, я сделала один короткий удар ногой и тут же ушла от ответного удара в сторону. Перед глазами просвистел чужой локоть и раздался стук ударившихся об пол защитных очков противника. Очень хотелось остановиться и подумать, что же мы делаем, но позволить себе такую роскошь я не могла. Прыжок, прогиб и серия из трех обманных движений, призванных позволить выиграть время и опрокинуть мужчину на лопатки. Почувствовав слабую точку в опоре соперника, я намеренно сделала несколько шагов ему навстречу и в последний момент толкнула ничего не понимающего мужчину на кровать. Вот и все! До окончательной победы не хватает всего одного удара.

Зачем мне понадобилась эта победа — не знаю, заложенные мастерами военного дела рефлексy сработали раньше, чем я успела ответить себе на этот вопрос.

— Алекс, стой! — сквозь пелену донесся до сознания знакомый голос, а через секунду мое тело перехватили в прыжке и одним движением отправили в полет на соседнюю кровать. Испугаться я не успела. От удара об твердую, не предназначенную для таких акробатических трюков поверхность, в голове прояснилось, а в душе, как цунами, разлился стыд. Черную дыру мне в подруги! Что на меня нашло?

Почувствовав на себе тяжесть чужого тела, я испугано распахнула глаза и попыталась вывернуться из захвата. Куда там! Меня держали так крепко, словно я была, как минимум, межгалактической преступницей.

— Призрак, отпусти! — не то прорычала, не то прошипела зажмурившемуся темноволосому мужчине я.

— Чтобы ты опять попробовала убить капитана?

— Сам виноват! Не нужно было подкрадываться! Как ты обманул мой дар?

— Что? — не оценив по достоинству предъявленные ему претензии, мужчина взревел и, не открывая глаз, ударил кулаком по подушке. — Алексис, я взял тебя на корабль только из-за близкой дружбы с твоим женихом. При любом другом раскладе дрейфуй ты с остальными туристами в ожидании дежурного патруля хоть несколько месяцев, мы бы не стали

вмешиваться!

— Томас — мой старший брат! Так что можешь смело высадить меня на ближайшей планете и с чистым сердцем забыть. За спасение бестолковой сестрицы благодарности от него не дождешься, — бессовестно смешав в кучу правду и откровенную ложь, я откинула на подушку, ожидая от капитана реакцию на новую для него информацию.

— Хватит! Мне надоело это слушать.

— Не слушай, — я согнула ногу в колене и постаралась одним движением сбросить с себя раздражающего мужчину. Вот только в какой-то момент все пошло совершенно не так, как планировалось.

Короткий, пронзающий душу взгляд. Жуткий холод, пробирающий до костей так, что молчать просто не остается сил. Крик, пропитанный ужасом и страхом. Его? Мой? Не знаю, да и какая разница, когда сердце грозит разорваться от боли, а перед глазами сплошная пелена из слез.

— Алексис! — встревоженный мужской голос донесся до моего сознания, словно через густой туман, и тут же исчез в новой лавине разрушительного холода.

В какое-то мгновение показалось, что меня заковали в чистый лед. Тело не слушалось, дышать получалось через раз, а в голове бился только один вопрос: неужели это конец? Страх смерти не было. Было ощущение какой-то нереальности. Словно все происходит не со мной, словно это лишь дурной сон, который непременно развеется, стоит только открыть глаза.

Когда из всех разумных желаний в голове осталась лишь жажда забвения, мое запястье пронзила острая боль, а следом за ней спасительной волной в тело пришло потерянное тепло. Медленно, капля за каплей начали возвращаться силы и, через пару мгновений я смогла вырваться из цепких объятий смерти и встретиться с перепуганной парой изумрудных глаз.

— Что это было? — с трудом оторвав от нёба опухший язык, тихо прохрипела я, боясь сделать хотя бы одно лишнее движение.

— Это... — мужчина замолчал и стукнул кулаком по панели управления личного сейфа, из которого тут же в числе разнообразного барахла выпали дежурная аптечка и одноразовый пакет с перевязочными материалами. — Конец моей холостяцкой жизни.

— Не понимаю, — в голове гудело так, что разбираться в тонкостях чужого юмора не было никакого желания.

— Что ты знаешь о Марийцах?

— М-м, — я с трудом сконцентрировалась на вопросе, однако постаралась вспомнить всю информацию, которую в нас вбивали на курсах по инопланетным расам. Марийцы, марийцы... Многочисленная, широко распространенная раса, живущая в звездной системе Тау-Пита практически в трех тысячах световых лет от Ларийской империи. Благодаря своим пси-способностям, позволяющим с легкостью закрываться от любых внешних воздействий, марийцы успешно работают в службе безопасности многих государств, а так же свободными наемниками и пиратами. Вот собственно и все. Никогда раньше не встречалась с представителями этой расы, о чем и сообщила ждущему ответ Призраку.

— Даже не знаю поздравить тебя или посочувствовать, — мужчина скривился и разорвал зубами медицинский бинт. — В общих чертах всё — верно, не подкопаешься, а более глубоких знаний, как я понял, вам не давали.

— Нет, — приподняв голову, я покосилась на наши сомкнутые окровавленные ладони,

но предпочла промолчать.

— Плохо, тогда слушай. Способностью закрываться от любых воздействий среди марийцев обладают только совершеннолетние мужчины. Своего рода экзамен на зрелость. Сдал — молодец, можешь уезжать на заработки или строить собственную семью, нет — больше тренируйся и приходи в следующий раз. Полагаю, у вас существует очень похожая система.

В каком-то роде да. Я кивнула, чтобы не вдаваться в лишние подробности и стала ждать дальнейших пояснений.

— Так вот, если коротко, то выбрав путь создания семьи и пройдя экзамен, мужчина обменивается со своей избранницей частью энергии, связывая тем самым тела и судьбы, — Призрак просверлил меня напряженным взглядом и поднял вверх мою окровавленную ладонь. — Не понимаю, как это произошло, но ты буквально за секунду отдала мне все свои силы. Пришлось экстренно возвращать, пока одна ненормальная ларийка не отправилась на тот свет из-за собственной глупости.

— Спасибо, — я благоразумно пропустила мимо ушей все ругательства и закрыла глаза. Что теперь с нами будет? Как разорвать образовавшуюся связь и разбежаться по разным углам вселенной, благополучно забыв эту встречу, как страшный ночной кошмар? — Не волнуйся, я не буду тебе надоедать своим присутствием. Выясню, куда пропал брат, и тут же улечу на Регул...

— Алексис, ты не сможешь улететь, — едко проговорил Призрак, даже не пытаясь скрыть злости. — Мы теперь «связаны» и первое время не сможем находиться далеко друг от друга даже несколько часов.

— Нет-нет-нет, ты шутишь! — от подобного заявления моя мигрень издевательски помахала ручкой и быстро улетучилась, оставив бывшую хозяйку один на один с проблемами. — В таком случае предлагаю скорей разорвать привязку и ...

— У марийцев не существует разводов. Мы выбираем пару один раз и на всю жизнь, — Призрак туго забинтовал мою ладонь и осторожно погладил запястье. — Чувствуешь?

Спросить, что именно нужно почувствовать, я не успела. Он одного невинного прикосновения по телу разлилось приятное тепло, а на душе появилось необъяснимое спокойствие. Захотелось прильнуть к ладони мужчины и ластиться, как кошке, требуя внимания и заботы. От нарисованной воображением картины меня передернуло, но сразу отказаться от желанного прикосновения я не смогла. Как наркоманка, цеплялась за незримую ниточку, соединившую нас, и пыталась насытиться щедро даримой энергией. Неужели это и есть зависимость? Я не хочу для себя такой судьбы.

— Нет! Не надо!

— Прости! — словно почувствовав, что перешел черту, Призрак отдернул руку и бросил на меня затуманенный взгляд полный боли и ... Нежности? — Прости, я всего лишь хотел доказать, что это не шутка, но не удержался и вытянул из тебя лишнего.

— Нет, это я слишком увлеклась и забыла, где нахожусь. Нам действительно не разорвать притяжение? Пойми меня правильно, я не хочу строить семью на иллюзиях и животных инстинктах. Неужели марийцы не умеют просто любить? — я подтянула к себе колени и безразлично ощупала скрытый под повязкой порез. Поверхностный, быстро заживет. Только жаль вместе с ним не исчезнут проблемы.

— Не разорвать, а вот на вопрос о любви ты мне сама вскоре ответишь, — Призрак поднялся с постели и скользнул взглядом по горящему на боевом костюме индикатору

вызова. — Мне нужно сейчас уйти. Ты со мной или останешься в каюте?

— С тобой.

В свете последних событий вопрос прозвучал, как издевательство, однако акцентировать на этом внимание не имело смысла. Представляю, сколько счастья информация о неожиданной привязке доставила моему «суженому». А сколько нервов еще будет убито в ходе общения и притирки! Если капитан думает, что ему досталась покладистая и всепрощающая жена, готовая сносить любые тяготы и вымещение на ней плохого настроения, то он очень глубоко заблуждается.

— Призрак, можно тебя кое о чем спросить?

— Если ты хочешь узнать, куда мы идем, то отвечаю сразу — в рубку управления. Команда хочет знать дальнейший план действий, — даже не посмотрев в мою сторону, коротко отчитался мужчина и открыл электронным ключом дверь каюты.

— Я хотела узнать не об этом.

— Вот как? Тогда о чем? — Призрак пропустил меня вперед и указал на расположенный в конце коридора межуровневый лифт.

— Как тебя зовут?

— Что? — от неожиданности «супруг» едва удержал на лице маску безразличия.

— Очень хочу узнать, как зовут мою половинку, — любезно повторила вопрос я, наблюдая за происходящими метаморфозами. — Призрак — это же ненастоящее имя?

— Ненастоящее.

И всё! Тишина! За весь путь до рубки управления капитан корабля не произнес ни слова. Задумался о чем-то своем и категорически отказался отвечать на вопросы. Будь он моим соотечественником, я бы давно влезла ему в голову и с легкостью выяснила всю интересующую информацию, а так просто шла рядом, сторала от любопытства и не знала, что предпринять дальше. Нет, умом понимала, что нужно искать подход и хотя бы попытаться наладить дружеские отношения, но интересных идей на тему «как вывести на откровенный разговор новоиспеченного супруга» в голову не приходило.

— Призрак, подожди! — я крепко схватила мари́йца за руку и постаралась передать через прямой контакт весь скоп вопросов и переживаний о нашей дальнейшей судьбе.

В первое мгновение вместо чужого сознания меня встретила холодная глухая стена из равнодушия. Возникло ощущение непроницаемой камеры: кричишь, кричишь, а тебя не слышат. Не хотят услышать, не считают нужным. Невольно захотелось себя спросить: может, я зря затеяла этот разговор? Может, не стоило ломиться в закрытые двери? Зачем нарушать личное пространство, когда достаточно обсудить время встреч и обмениваться энергией по жесткому расписанию?

— Алексис, ты что-то хотела?

— Нет, ничего, — вспомнив список домашних правил, в числе которых значился короткий, но очень весомый пункт «не дави», я ослабила хватку и собралась опустить руки, однако в последний момент непроницаемая стена дрогнула и, в мужское сознание хлынул ничем больше несдерживаемый поток из моих мыслей и непонимания. На пару секунд Призрак буквально выпал из реальности. Закрыв глаза и медленно переваривал полученную информацию, как гурман, хмураясь, когда что-то из обещанных «блюд» не оправдывало ожиданий, и радуясь в случае успеха шеф-повара. Жаль только понять, что именно вызывало эти эмоции, мне было не под силу.

— Алекс, Алекс. Своей открытостью ты заставляешь меня предать лучшего друга, —

Призрак прищурился и одним молниеносным движением сжал мое хрупкое тело в объятиях. — Что скажет Томас, когда узнает, что его любимая девушка невольно стала женой другого мужчины?

— Ты хотел сказать «его сестра»?

— Нет, Алекс, я сказал именно то, что собирался. Не нужно изворачиваться. Вся команда знает, что Томас недавно сделал тебе предложение.

Если честно, очень хотелось спросить, почему невеста узнает об этом в последнюю очередь, однако коварная память быстро избавила меня от этой необходимости, ловко напомнив о черно-белой фотографии, найденной на коммуникаторе брата. Значит, Томас собрался жениться... Что ж, похвально. Только когда он планировал рассказать об этом семье? Или мнение родных для него теперь пустой звук?

— Ты сейчас в корне не прав, мой дорогой супруг, и я очень скоро тебе это докажу.

— Вот как? — Призрак искренне улыбнулся, из-за чего на его щеках появились две очаровательные ямочки. — В таком случае буду ждать и надеяться, что мы обойдемся без расписания.

В рубке управления, куда так спешил мой дражайший супруг, оказалось немногочисленно. Место за пультом занимал один пилот контролирующей показатели системы, а над электронной проекцией карты Ларийской империи нависал уже знакомый мне провожатый — Джокер, если не ошибаюсь.

— Призрак, где тебя носит? Нам нужно определиться с направлением и решить, что делать с заказом!

— Определялся с личной жизнью. Заказ отменяй, при всем желании мы не успеем его выполнить, а направление сейчас вычислим. Тебе удалось считать информацию с браслета?

— Испорчен.

— Плохо.

— «Плохо? Интересно, что ты скажешь, когда узнаешь, что отследить корабль Тома тоже не вышло», — слишком громко подумал Джокер, не обращая на меня никакого внимания. — Мы не можем терять время на этом этапе. Нужно понять на какой из планет империи искать этого идиота!

— Ориентируйся на Регул, чуть позже смогу сказать точнее.

— Откуда тебе известна эта информация? — ко мне, как по команде, прилипли три напряженных взгляда.

— Во-первых, корабль, на котором перевозили туристов, до захвата пиратами летел на главную планету империи — Регул, и никаких других остановок в его маршруте не значилось. А во-вторых, — оборвав речь на полуслове, я подошла к панели управления и заняла одно из свободных мест. — Выкрававший меня киборг утверждал, что заказчик встретит нас в порту сразу после приземления. Нет, я, конечно, могу ошибаться, но что-то мне подсказывает, что Томаса будут держать где-то неподалеку.

— А сказать об этом раньше было нельзя? — Джокер вывел на экран подробную карту столицы империи и попытался подключиться к системе наблюдения. — «Дура! Если не найдем Томаса — отправлю без скафандра покорять бескрайние просторы космоса! Зачем только ее взяли на корабль? Ждала бы сейчас вместе с остальными туристами помощи, хоть под ногами не мешалась бы»

От такого мощного потока негативной информации я вздрогнула и на несколько секунд выпала из реальности. Значит — дура? Значит — мешаюсь? И других слов для «найденшца» не нашлось? Стоило только пропустить через себя чужие мысли, как сознание захлестнула ярость. Причем сложно сказать, чего было больше: желания мести или голой обиды. Хотелось схватить мужчину за плечи, хорошенько тряхнуть, заглянуть ему в глаза и задать один единственный вопрос — за что? За что я сейчас расплачиваюсь? В чем моя вина? Я не заставляла брата бросать все дела и лететь в неизвестном направлении, не поставив в известность родных и близких друзей!

— Джокер, если ты не можешь контролировать мысли, тебе лучше уйти! — сквозь зубы прошипел Призрак, видимо почувствовав мое напряженное состояние. — Алексис телепат и считывает тебя, как открытый архив.

— Настоящий телепат! Как интересно! И что же нашей гостье не нравится? Правда глаза колет? А в чем я не прав? Разве не из-за тебя наш друг сорвался с места и теперь

прозябает неизвестно где?

Отвечать на этот вопрос и доказывать кому-то свою непричастность к исчезновению Томаса, мне показалось глупым. Не услышат. Им это просто не нужно. Конечно! Свалить ответственность за произошедшее на незнакомую девушку гораздо удобней, чем пытаться докопаться до истины.

— Думайте, как хотите.

Закрывшись от внешних раздражителей плотным щитом, я вспомнила, что мне давно не тринадцать лет, и привычно вошла в базу данных галографической связи, куда неподкупные роботы записывали все разговоры клиентов компании. Безусловно, простому населению доступ сюда ограничен созданным профилем, а вот для частного детектива, имеющего в друзьях сотрудников внешней разведки, узнать пароли для работы с полным архивом труда никогда не составляло. Чем он безумно гордился и нагло пользовался для слежки за неверными мужьями заказчиц. Так, и что тут у нас? Имя, фамилия, год рождения — эти поля не вызвали сложностей и быстро заполнились данными, став ключом к рабочему профилю моего непутевого братца.

Сотни коротких звонков, почти тысяча контактов и всего один абонент, разговоры с которым длились каждый вечер по несколько часов. Дебора Крамер — сногшибательная блондинка, двадцати восьми лет отроду смотрела на меня с фотографии чистейшими голубыми глазами и даже не догадывалась, как сильно ее сейчас ненавидит одна злопамятная ларийка. Откуда же ты взялась такая красивая? Почему у тебя мое лицо? Зачем ты влезла в нашу семью? Столько вопросов и пока ни одного толкового ответа, способного пролить свет на происходящее.

— Нолан Гир, — неожиданно прорвался сквозь глухой заслон тихий шепот Призрака, вынудив меня оторваться от созерцания загадочной девушки и уделить внимание обнявшему за плечи супругу.

— Что?

— Ты спрашивала, как меня зовут, — еще тише пояснил свои слова капитан гончих. — Полагаю, нам действительно необходимо познакомиться и всё обсудить.

— Зачем? Мне этого точно не надо. Хватит, поговорили уже, — я сбросила с плеча чужую руку и всеми силами постаралась заглушить зарождающийся в душе трепет к раздражающему мужчине.

— Алексис, не дури! Мы не сможем продолжать жить так, как будто ничего не случилось. Нравится тебе или нет, но нам придется общаться и находить компромисс.

— Ах, тебе компромисс нужен?! Нет проблем. Я пришлю к тебе моего адвоката. Уверена, он поможет оперативно решить любые вопросы.

— Я не это имел в виду!

— А что? Если не знаешь, как от меня избавиться, так и скажи! Давай придумаем вместе!

Я была так зла, что могла бы сказать еще много добрых слов и несколько раз послать «любимого» на другой конец вселенной, однако наш первый семейный скандал закончился, так и не начавшись, после задумчивого вопроса подошедшего ближе Джокера.

— Кто это? — указав на экран монитора, невинно поинтересовался лучший друг Нолана, даже не догадываясь, что сейчас спас молодую семью от окончательного и неминуемого раскола.

— Дебора Крамер — любимая девушка Томаса и, судя по всему, моя родная сестра, — с

некоторым злорадством проговорила я, не отрывая глаз от найденной фотографии.

— Близняшки?

— Похожи?

— Алекс, ты можешь найти запись последнего разговора Томаса с этой девушкой, — благоразумно пропустив вопросы об источнике доступа к закрытым данным, поинтересовался Призрак.

— Сервер хранит всю информацию за год. Если они действительно разговаривали перед исчезновением брата, то это дело пары секунд, — я перешла в архив с записями и вывела на экран последнюю сохраненную копию. — Вуаля.

— Призрак, если не найдем Томаса, предлагаю взять эту крошку в штат на место хакера. Ты только посмотри, как ловко она вскрыла систему!

— Не нужно ломиться в закрытые двери, когда в кармане лежат ключи, — философски изрекла я и привычным движением запустила файл.

Всего одна доля секунды и, девушка на картинке ожила. Появился объем, яркие цвета, звуки, и нежная улыбка красавицы, невольно вызывающая желание улыбнуться в ответ.

— Томас! Наконец-то ты появился в сети!

— Деби, меня не было всего три часа, что случилось? — фоном прозвучал родной голос старшего брата.

— Соскучилась. Ты уже рассказал семье о наших планах? Я хочу как можно скорее познакомиться с ними.

— Хватит! Мы уже обсуждали это.

— Не хватит! Я уже несколько месяцев не могу добиться от тебя встречи с сестрой! Неужели так сложно понять, что я прошу нас познакомить не из праздного любопытства или желания влезть в вашу семью, а исключительно по делу? — резко изменившись в лице, прокричала мисс Крамер, забыв об улыбке и имидже милой девушки. — Мне уже давно пора решать вопрос с завещанием!

— Алексис не будет претендовать на деньги твоего отца, Деби. Хватит нервничать. Если это все, о чем ты хотела мне сообщить, то я считаю разговор оконченным.

— Нет! Томас, стой! Мне нужно с ней встретиться!

— Я не буду знакомить тебя с сестрой, если ты не планируешь поддерживать с Алекс хотя бы приятельские отношения. Ей это не нужно, нашим родителям — тоже. Причинять боль родным из-за какого-то завещания я не позволю. Точка.

— Значит, я сама найду Алексис и все ей расскажу.

— Только попробуй! Если я узнаю, что ты решила сделать по-своему, то можешь забыть обо мне и наших отношениях. Я не хочу знать девушку, которая ставит материальные блага выше этических ценностей.

— Да, как ты не понимаешь? Мне не нужны эти проклятые деньги! Я давно отказалась от своей части наследства в пользу Ларийской империи, чтобы получить ваше гражданство. Или ты думал, что мы стали чаще видаться из-за моего отпуска? — Дебора закрыла лицо руками и отвернулась от монитора. — Все намного сложнее.

— Подожди, почему ты не рассказала об этом раньше?

— А ты хотел меня слушать?

Ответить на этот справедливый выпад Томас не успел. По квартире сестры разнесся очень настойчивый писк дверного звонка, а следом за ним галограф уловил мужскую ругань и скрежет от включившихся в работу инструментов.

— Ви-й! — перекрикивая стук, громко завизжала Дебора.

— Чего ты медлишь? Выламывай дверь и забирай девчонку.

— Рыжий, не кипишуй! Никуда она не денется. Двадцать третий этаж, ну не в окно ж ей прыгать?! Вместо того чтобы разводить панику, занялся б лучше соседями и висящими у подъезда камерами. Помнится перед вылазкой, кто-то обещал подготовить отход.

— Я-то всё сделаю, но если что-то пойдет не так, отчет шефу будешь давать в одиночестве.

— Займись делом, пока не прибил, — нежно послал своего напарника неожиданный гость и принялся за распиливание дверного замка.

Наблюдая со стороны за творящейся в квартире неразберихой, я уже совершенно не надеялась уловить среди шума хоть что-нибудь важное, однако глухой голос Томаса, наполненный спокойствием и холодной уверенностью, смог достучаться до сознания и заставить всех успокоиться:

— Деби, ты надела браслет, который я подарил тебе на помолвку?

— Да.

— Молодец. Ни при каких обстоятельствах не снимай его и не сопротивляйся, когда они ворвутся в квартиру. Я скоро найду тебя и вытащу. Слышишь?

Дождавшись кивка невесты, Томас быстро отключил связь, даже не подозревая, что оставил своих друзей в замешательстве с кучей странных вопросов из разряда: что это было и как теперь действовать дальше?

— «Никогда не женюсь! Все проблемы в жизни от баб! Вот нет у меня никого — красота! Голова не болит, срывать с места не надо, думать о чужих проблемах тоже не надо. Зачем природа только создала женщин?» — прорвал мой заслон еще один эмоциональный посыл Джокера.

— «Чтоб жизнь медом не казалась», — мысленно ответила я, не отрывая взгляда от черного экрана, оставшегося после просмотра видеозаписи. — Призрак, ты что-нибудь понимаешь?

— Игры закончились. Ну-ка, уступи место.

— Момент, — я поднялась с кресла, чтобы отойти в сторону, однако у новоиспеченного супруга оказались совершенно другие планы. Подкравшись со спины, Нолан крепко обхватил меня за талию и ловко усадил к себе на колени, одним взглядом отбив все желание к сопротивлению.

— Только не ругайся, я просто хочу быть рядом.

— Именно сейчас? — удивляться быстрой смене настроения Призрака у меня уже не осталось сил.

— Всегда.

Что? Я не ослышалась? А как же все предыдущие выступления? Или я чего-то не понимаю, или в логике этого странного мужчины присутствует неучтенный фактор. Черную дыру мне в подруги! Всё бы сейчас отдала ради того, чтобы беспрепятственно влезть в мысли супруга. Хм, а может, я зря стараюсь пробить чужую защиту? Наверняка ведь есть более простые пути для раскрытия правды. Например, дружный экипаж, готовый за своего капитана оторвать голову неприятелю. В тесном мужском коллективе просто не могут существовать секреты от товарищей!

Чтобы проверить возникшую теорию, я резко опустила ментальные щиты и настроилась на Джокера и следившего за нами пилота. Ну что ж, хорошие мои, посмотрим, что вы

скрываете. Координаты, текущий маршрут, динамические карты империи с расположением всех, даже самых мелких объектов, и тонна грубых ругательств, адресованная одной слишком наглой девице и бросившемуся на ее поиски Томасу. Не то, не то, и это не то. Будь у меня больше времени, я бы досконально изучила каждого, залезла бы в самые потайные уголки памяти и заставила показать нужное, однако у меня этого времени нет! А значит, придется импровизировать и вызывать нужные мысли искусственно.

Медленно, стараясь не дышать и не думать о собственной глупости, я потянулась к губам Призрака и обвила его шею руками. В какой-то момент поймала его удивленный, не верящий взгляд. Оттолкнет? Нет. Лишь сильнее сжал руки и передал через прикосновение немой вопрос — зачем? Сама не знаю. Забыла. Один удар сердца, короткий вздох и нежное прикосновение таких сладких и желанных губ. Мучительная игра на грани фола, заставившая резко изменить планы и попытаться довериться. Один раз в жизни отказаться от логики и полностью раствориться в своей половине. Смогу ли?

— Нолан, — ласковый шепот сорвался с губ и смешался с тихим стоном супруга, разочарованным разрывом поцелуя. — Я не понимаю тебя. Сейчас ты нежен и готов идти на уступки, а еще час назад едва не рычал от ненависти ко мне.

— Не к тебе. Я себя ненавижу.

— Не понимаю, — я уткнулась носом в шею Нолана и еще крепче обняла его. Вопреки всем доводам разума мне нравился этот непостижимый мужчина. Нравились его прикосновения, терпкий запах и проникновенный голос, заставляющий прислушиваться и слышать. Нравилось, как он украдкой смотрит на меня, когда думает, что не вижу. — Знаешь, если бы между нами не возникло привязки, я бы, наверное, просто в тебя влюбилась.

— А теперь? — не обращая внимания на нагло подслушивающих друзей, напряженно задал вопрос Призрак. — Не сможешь?

— А теперь вместо притягательного незнакомца мне придется соблазнять собственного мужа.

После этих слов Нолана словно отпустило. Царившее между нами напряжение резко пошло на спад, а во взгляде супруга появилась необъяснимая, щемящая сердце нежность. Проведя кончиком носа вдоль моей шеи, Призрак проложил цепочку поцелуев к губам и выдохнул всего пару слов:

— Доверься мне.

— Нолан? — задать вопрос и поделиться своим недоумением я не успела. Решившись на что-то больше, чем просто разговор при свидетелях, супруг обхватил руками мою голову и заставил прямо посмотреть в глаза. Несколько мучительных секунд ожидания, легкое головокружение, и мир поплыл.

За какое-то мгновение окружающее пространство преобразилось, и я оказалась в чужих воспоминаниях, на кровати в уже знакомой каюте капитана корабля. Вот только на этот раз соседнее место не пустовало. На нем в полусидячем положении находился мой старший брат и воодушевленно поздравлял по галографу свою любимую непоседу, только что успешно сдавшую выпускной экзамен в летном училище.

— Алекс, ты умница! Я всегда знал, что моя сестренка самая лучшая.

— Вот как? — иллюзорная я звонко рассмеялась и хитро прищурила глаза. — Так может, ты все-таки выберешься домой на праздники и скажешь мне об этом лично? Или опять капитан не отпускает? Так дай мне с ним поговорить! Уверена, после нашей беседы он больше не будет тебя задерживать на корабле.

— Да-а, после твоего вмешательства он меня на него больше не пустит. Алексис, когда же ты уже повзрослеешь?

— Не нервируй ребенка, — словно со стороны прозвучал бархатистый голос Призрака. — Сразу же видно, как она скучает. Со взломом пиратских частот ты закончил, так что пару недель можешь провести с семьей. Если появятся новые заказы, я сообщу.

— Слышала? Жди, через два дня прилечу.

— Не задерживайся! У меня через месяц начинается практика в воздушном патруле Геллы.

— Разве я тебя когда-нибудь подводил?

— Лучше! Ты меня подставлял! — посчитав разговор оконченным, мое изображение дрогнуло и сменилось на холодный черный экран.

— У тебя очень красивая и талантливая сестра.

— У меня их семь. Красивых, талантливых и совершенно несносных девчонок, способных разбудить посреди ночи только для того, чтобы спросить, не собираюсь ли я возвращаться домой.

— Семь? Сочувствую вашим родителям. У моих сил и времени хватило только на нас с братом.

— Семь сестер и еще семь братьев, — внимательно наблюдая за реакцией Призрака, лениво проговорил Томас и обессилено упал на кровать. — Не смотри так удивленно. Не родные они мне. Мы все всего лишь приемные дети семьи Бэнстронг, выросшие в одном доме и воспитанные на одних ценностях.

— «Всего лишь жили в одном доме». По вашему общению этого не скажешь.

— А я разве сказал, что не люблю их? — Томас улыбнулся и закрыл глаза.

После слов брата показанное воспоминание затянулось плотной белой дымкой. В одно мгновение стало невозможно разглядеть ни обстановки, ни чужого лица, ни силуэта. А дальше? Нолан, неужели тебе больше нечего мне рассказать? Словно услышав мои стенания, перед глазами вновь замелькали картинки из прошлого.

Вот присланное Томасу сообщение об окончании практики на боевом корабле Геллы. Следующее за ним обещание брата сделать подарок и бессонные ночи Призрака, по крупицам собирающего по просьбе друга парные браслеты. Его необъяснимое желание сделать все быстро и качественно. Так, чтобы мне понравилось и не захотелось снимать. Разъедающие душу сомнения и постоянные, сводящие с ума мысли о задорной девушке, регулярно сообщающей о своих успехах и глобальных провалах. Как она? Где она? О чем она думает?

Когда желание просто поговорить превысило все разумные пределы, Нолан не выдержал. Оставил рабочие дела и вернулся в каюту, чтобы достать из коммуникатора Томаса мои контакты. Влез в чужой сейф и без особых мучений совести вытащил из него искомое устройство. Всего шаг до желаемого. Один единственный шаг. Уже снята блокировка. Пароля не оказалось. Экран привычно мигнул и засветился приятным белым светом, предоставляя «временному хозяину» доступ к фоновому изображению и обширному перечню рабочих контактов. Вот только до списка Нолан так и не добрался. Его остановила очень красочная фотография, на которой был запечатлен поцелуй Томаса и Деборы.

Ну, это я сейчас знаю, что на фото моя сестра-близняшка, и не испытываю сильного удивления, а вот у ничего не подозревающего Призрака эта фотография вызвала шок. Он замкнулся. На несколько дней отрешился от мира, набрал заказов и постарался больше не

думать о чужой девушке. Получалось плохо, но в упертости марийцу было не занимать. С поставленной задачей он справился. Пусть не так хорошо, как хотелось бы, но справился. Забыл. Выбросил из головы и через полгода снова вздохнул полной грудью. Ровно до того момента, как услышал приглашение Томаса на свадьбу.

Злость, неверие, необъяснимая обида — целый клубок сумасшедших чувств. А после, как злой рок, исчезновение Томаса и наша встреча на захваченном корабле.

— Теперь ты меня понимаешь? — севшим от волнения голосом задал не дающий покоя вопрос Нолан и еще сильнее прижал к себе, словно опасаясь, что я испарюсь в воздухе.

— И как нам жить дальше?

— Хорошо жить, но прежде нужно вытащить твоего брата из той дыры, куда он попал из-за своей неизлечимой глупости.

— А может, ну его? Пусть посидит вместе с Деборой, подумает? — вспомнив, сколько всего скрыл от меня старший братишка, осторожно внесла дельное предложение я.

— Отставить разговоры! Где я еще найду хакера готово рисковать и выполнять в срок все мои приказы? Джокер свяжи меня с внутренней службой безопасности Регула. Пора подключать силовую поддержку.

— Думаешь, они станут нам помогать?

— Если не хотят потерять вольных наемников — будут.

Спорить с уверенным в своих силах капитаном гончих я не стала. Получиться реализовать задуманное и привлечь на нашу сторону военных — хорошо, нет — сами справимся.

— Нолан, а почему нельзя воспользоваться данными с браслета Деборы? Это бы в разы облегчило процесс поиска.

— Потому что браслет для Деборы Томас делал без моей помощи. И что именно он в него встроил, мне неизвестно.

— Ну, попадись мне, братец! Без ушей оставлю!

Остаток дня прошел без происшествий в напряженно-собранной атмосфере. Мужчины вели переговоры с ларийцами о вариантах предоставления помощи: торговались, спорили до хрипоты о заказах, сроках, суммах, припоминали друг другу старые провинности, а меня, чтобы не мешалась, отправили в нагрузку к пилоту. Откровенно говоря, приказ восторгов не вызвал. Ну не люблю я свою профессию! Вот хоть убейте — не люблю. Но права выбора мне не предоставили.

Так прошел час, второй, третий... К вечеру, когда ворчания голодного желудка уже стало невозможно игнорировать, я возненавидела и наемников. В какой-то момент даже хотела устроить им небольшую гадость в виде «случайного» сбоя в работе будильника, но супруг почувствовал мое отвратительное настроение и забрал ужинать. Коварный план мести пришлось отложить до лучших времен.

В остальном же упрекнуть боевую команду «гончих» мне было не в чем. Каким-то чудом мужчинам удалось договориться о сотрудничестве со службой внутренней безопасности, получить разрешение на посадку на одной из самых закрытых планет империи и придумать почти безупречный план по спасению Томаса и его настоящей невесты. «Почти безупречный» потому, что на словах все звучит очень красиво, а вот как задуманное будет реализовано в реальности, я представляю слабо.

Суть идеи заключается в следующем: мы всем составом прилетаем на Регул за час до стыковки спасательного корабля, доставившего в столицу попавших в плен туристов,

незаметно выводим меня в числе пострадавших через стойки регистрации и ... Ждем! Пока организатор не сделает первый шаг и не попытается меня выкрасть. Причем на этом мои злоключения не заканчиваются. После успешного похищения, а другим оно во избежание накладок быть не может, я должна попасть в лапы заказчика и выяснить, где он удерживает заложников.

Просто? Возможно. Безопасно? Вот в этом я сильно сомневаюсь, но Призрак уверенно заявил, что убивать меня никто не собирается, а раз так, то и нервничать не стоит. Железобетонный аргумент! Чуть не подавилась, когда услышала его в первый раз! Интересно, ему так не придется избавиться от навязанной судьбой супруги, или он настолько уверен в своих силах, что может позволить себе не переживать о завтрашнем деле?

— Алексис, о чем ты опять задумалась?

— О том, что будет завтра, — честно ответила мужу, наблюдая за мигающей лампочкой грузового лифта.

— И какие эмоции вызывают эти тяжелые мысли?

— Тревогу, непонимание, желание скорей решить все проблемы и попасть здоровой на юбилей к родителям. Все? Или мне можно продолжить? — злюсь. Понимаю, что зря срываю плохое настроение на Нолане, но закрыть рот и успокоиться не могу.

— Тебе нужно просто отдохнуть и хорошо выспаться, — в голосе Призрака нет ни капли агрессии. — Пойдем, провожу до нашей каюты.

После короткого, но очень емкого слова «нашей» меня охватили очень противоречивые чувства. В голову сразу полезли красочные картинки и совсем неприличные фантазии на тему исполнения супружеского долга. В тот момент я впервые всерьез задумалась о будущем. Как мы будем жить вместе, если совершенно не знаем ни привычек, ни предпочтений, ни желаний друг друга? А спать? Это же не любовник, с которым можно было встретиться в выходные, провести ночь и забыть о его существовании до следующей субботы! Это законный супруг, моя возможная опора и надежный тыл. Тот, кто останется рядом на всю жизнь, разделит радость и поможет пережить невзгоды.

В голове всплыли воспоминания о поцелуе. Нежном, вызывающем жар желания, страсть и необъяснимое стремление стать ближе. И вроде бы все правильно — сработала эмоциональная и энергетическая привязка — но что-то все равно заставляет сомневаться и раз за разом искать подвох. Когда на занятиях по истории других рас поднимался вопрос о существующей «привязке» между мужчиной и женщиной — процесс этой самой связи представлялся мне несколько иначе. Почему-то я, да и все мои одноклассники были уверены, что стоит найти свою пару, окутать ее путами и все проблемы решатся сами собой. Мол, первое время влюбленные и минуты не смогут прожить порознь без физического контакта и постоянного обмена энергией. Казалось, что им взаимно снесет крышу, гормоны выйдут из-под контроля и единственной целью в жизни станет желание сделать счастливым обожаемого и незаменимого партнера. Обучающие видео не будут врать.

Тогда почему у нас с Ноланом все не так? Совершенно не так. Я не теряю контроль, когда смотрю ему в глаза, не чувствую постоянного физического влечения и не хочу затащить его в постель, изнывая от накопившейся за день неудовлетворенности. Да, мне приятно держать мужа за руку, ощущать разливающееся по телу тепло от его нежных прикосновений, ловить жаркие взгляды и дразнить ответной реакцией. Нравится быть желанной и дарить в ответ искренние эмоции, но всё то же самое я могла бы спокойно испытать с любым понравившимся мужчиной, не выходя при этом за него замуж.

Может все дело в том, что я — ларийка? У нас не существует жестких рамок и ограничений. Пара идет по жизни вместе, пока в ней существует гармония и взаимопонимание. Пока один из партнеров не переступит черту дозволенного, пока не предаст и не сделает больно своей половине. Своеобразная привязка, только основанная на искренности и любви. Да и как может быть иначе, когда любимый всегда в курсе твоего настроения и раздирающих душу сомнений?

— Алексис, что тебя смутило в моих словах? — ворвался в сплошной поток размышлений напряженный голос Призрака.

— Ничего.

— Когда действительно «ничего» не тревожит, на лице не вспыхивают красные пятна, в глазах не горит огонь, а тело не превращается в камень.

После столь милых разъяснений мне очень захотелось сказать что-нибудь едкое и вылить на супруга все свои переживания разом, однако он не позволил начать ссору. Обнял, прижал к себе и замер на месте, не стремясь распускать руки. Просто дал почувствовать уверенность, собраться с мыслями и успокоиться. Никогда не доверяла тем, кого не могла прочесть. А тут расслабилась. Обмякла в чужих руках и постаралась больше не думать ни о чем плохом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Знаешь, я совершенно не чувствую к тебе притяжения.

— Вот как? Мне тебя отпустить?

— Нет! Я не это имела в виду, — от мысли, что меня могут вот так оставить, похолодело сердце, а руки сильнее сжали военную форму наемника. — Просто, я думала, что все будет немного по-другому. Ожидала, что сойду с ума, наброшусь на тебя, как голодное животное и буду ходить по пятам, словно привязанная, в ожидании чуда.

— У тебя слишком живая фантазия, — Призрак мягко рассмеялся и вывел меня к жиллому отсеку, где располагалась наша каюта. — Ничего подобного не случится. Отдыхай, я разбужу тебя, когда прибудем на Регул.

— А ты сегодня спать не планируешь?

— Я переночую у Джокера.

— Почему не со мной? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я успела его обдумать, но отказываться от него не стала. Мне действительно было важно понять, почему дражайший супруг решил сбежать перед «первой брачной ночью» к другу. Может, я чего-то не знаю?

— А ты хочешь, что бы я остался?

Так! А вот это мне уже не нравится. И как теперь выкручиваться из положения? Скажу — да, слукавлю. Я еще не готова переводить наши отношения в горизонтальную плоскость. Отвечу — нет, и практически за секунду поставлю крест на зарождающемся между нами доверии. Черные дыры вселенной! Как же трудно определиться!

Чтобы не сойти с ума от разрывающих душу сомнений, я сильнее сжала руку Нолана и переплела наши пальцы, ища поддержки.

— Можно, я попробую тебе кое-что показать?

Препятствовать Призраку не стал. Прямо посмотрел мне в глаза и приоткрыл сознание, приглашая окунуться в чертоги своего разума. Только бы он смог всё понять! Стараясь не заходить за пределы дозволенного, я передала супругу поток своих сомнений, мыслей, переживаний и тревоги. Рассказала о том, что чувствую, чего хочу и о чем мечтаю. За какие-то пару секунд вылила на него такой объем информации, что сама едва устояла на ногах.

Пошатнулась, но муж не дал мне упасть. Взял на руки, отнес в каюту и остался со мной до утра. Просто лежал рядом, прижимал к себе и изредка невесомо целовал, пока я не уплыла в страну сновидений.

Утро следующего дня выдалось суматошным: внезапное изменение плана, посадка на Регуле, регистрация, споры с сотрудниками внутренней безопасности о целесообразности принятых капитаном гончих решений... Как итог — к началу операции весь экипаж мучился от сильной головной боли, а я улыбалась в тридцать два зуба, довольная тем, что мне больше не нужно отправляться в логово злодеев в гордом одиночестве.

Сколько же было недовольных, когда Нолан сообщил о своем решении сопровождать меня под видом погибшего киборга. Сколько «лестных» слов я услышала в свой адрес! Вспомнив о телепатических способностях новоявленной супруги любимого капитана, мужчины не сдерживались. Сыпали ругательства, как из рога изобилия. Не стесняясь, обвиняли во всех мировых катастрофах и обещали жестокую расправу, если с их бесценным Призраком случится хоть что-то плохое.

Наверное, столь плотный прессинг должен был напугать и вынудить отказаться от помощи супруга, однако кое в чем экипаж все-таки просчитался. Куда больше пустых угроз и ругани меня сейчас пугала скорая встреча с родной сестрой. Я совершенно не представляла, как себя с ней вести, и от моральной поддержки в лице Нолана не отказалась бы ни при каких условиях.

— Расслабься. Не нужно так нервничать. Все под контролем, — в сотый раз повторил Призрак, сильнее сжимая мою ладонь и выводя из потока спешащей покинуть космопорт толпы.

— Не могу, — сквозь стиснутые зубы тихо прошипела в ответ, в полной мере почувствовав, как трясутся руки. Меня била крупная дрожь. Ментальные щиты, которые я возвела, чтобы не слышать тревожные мысли побывавших в плену пассажиров, едва справлялись со своей функцией, а ноги предательски подгибались, категорически отказываясь нести свою непутевую хозяйку навстречу неприятностям.

— Не понимаю, что тебя так пугает, — Нолан ободряюще улыбнулся. — Ты же не раз участвовала в военных столкновениях, пока несла службу. Свободно отстаивала свое мнение и с великим удовольствием собирала выговоры в личное дело. Побывала на захваченном корабле и не растеряла при этом мужество. А что сейчас? Струсила перед какой-то кучкой второсортных бандитов?

— Да причем здесь бандиты?! — я едва сдержала рвущуюся наружу злость. — Если бы мне нужно было вытащить только брата, я бы даже не задумывалась! Пошла бы, куда сказали, а дальше действовала по обстоятельствам. Все же подчинение себе чужого сознания никто не отменял — выбралась бы как-нибудь. Не проблема.

— Вот как? Тогда что же беспокоит мою звездочку? — и столько нежности в этом вопросе.

— Кровная сестра, — ответ сорвался с губ полупшепотом, однако Нолан его услышал и нахмурился. Не верит? Зря. Дебора действительно действует мне на нервы.

— Понимаешь, для ларийцев кровная связь это не пустой звук и не формальность. Благодаря нашим способностям и эмоциональной открытости мы можем чувствовать близких родственников, где бы они ни находились. В моей семье по понятным причинам все было немного иначе, однако это лишь еще больше всех сблизило. Стараясь жить в мире и

помогать друг другу по мере возможности, между нами еще в детстве образовалась крепкая ментальная связь. Своего рода — символ безграничного доверия, говорящий: «ты можешь не бояться опустить щиты, потому что я никогда тебя не обижу».

— К чему ты клонишь?

— К тому, что я никогда не чувствовала Дебору. Вообще. Не понимаю пока, как такое возможно, и этот нерешенный вопрос не дает покоя. Не могу доверять той, о ком совершенно ничего не знаю. Вдруг это она всё спланировала, и похищение было лишь хорошо отыгранным спектаклем?

— Мы не можем исключать этот вариант. Я рад, что ты трезво оцениваешь ситуацию.

— Ну вот. Даже переубедить не стал, — из груди вырвался одинокий стон разочарования и тут же растворился в шумной толпе, оставив после себя лишь легкую горечь от тяжелого разговора.

— А ты бы хотела услышать от меня опровержение своих выводов? — Призрак хитро прищурился, не спеша, менять тему разговора.

И вот что ответить на этот провокационный вопрос? С одной стороны, мне конечно же, хотелось, что бы кто-то успокоил и сказал, что я зря себя накручиваю, а с другой... Пусть этим «кем-то» будет не Нолан!

Неожиданно для себя поняла, что уже не воспринимаю супруга «чужим». Непостижимым образом он пробрался в самые сокровенные уголки сознания, занял место в мыслях и за какие-то сутки заставил открыться. Причем провернул это так ненавязчиво, что я не сразу заметила все изменения.

— Хитрец. Как ты это делаешь?

— Делаю что?

— Манипулируешь мной! — я заглянула в самые прекрасные глаза на свете и не сдержала теплой улыбки.

— Сердцем. Вытащим Томаса и я обязательно научу тебя его слушать.

— Скорей бы уже всё закончилось! Безумно хочется вернуться домой, выпить чашечку крепкого кофе и нежно поцеловать одного непредсказуемого мари́йца, — от красочных сцен любезно нарисованных богатой фантазией, по спине пробежали мурашки, и очень сладко заныло сердце.

Почувствовав изменившееся настроение, Нолан сильнее сжал руку на моем предплечье и насмешливо прошептал на ухо:

— А почему это нельзя сделать сейчас?

— Потому, что сейчас мы на задании, и ты закован в кучу железа! — Призрак, действительно, был для меня недоступен. Его правую руку, спину и часть лица закрывали металлические пластины, абсолютно идентичные тем, что используются для брони киборгов, а тело было облачено в черный комбинезон, предназначенный для защиты от лазера и маскировки. При всем желании сейчас я не смогла бы почувствовать ни его тепла, ни нежности. Невольно с губ сорвался еще один стон разочарования.

— Предлагаю продолжить этот разговор дома. За нами пришли, — после слов Нолана мой романтический настрой, как рукой сняло. Стерев с лица глупую улыбку, я бросила короткий взгляд на трех приближающихся мужчин и передернула плечами. Чтобы определить их расовую принадлежность, мне даже не пришлось считывать мысли. Ларийцы. Чистокровные, причем, судя по глазам и ярким оттенкам волос, принадлежащие к трем древнейшим родам империи. Замечательно! Таких даже под контроль не возьмешь, если

потребуется. Куда же ты меня втянул, братишка?

— Алексис Бэнстронг? — задал уточняющий вопрос высокий, широкоплечий мужчина с собранными в тугой хвост длинными синими волосами и протянул мне руку.

— А вы не знаете, кого ищите? — руку проигнорировала и сразу же подняла плотные щиты, не позволяя «встречающей делегации» себя считать. Можно, конечно, сыграть в послушную девочку и безропотно проследовать на стоянку, где нас уже наверняка ждет флаер, однако что-то мне подсказывает, что столь явное подчинение вызовет массу ненужных вопросов. Не будет военный пилот пасовать при возникновении трудностей. Не сдастся. Скорее пойдет на прорыв, стараясь уничтожить как можно больше противников перед смертью. Я это знаю, и они это знают. Все же не за котом в мешке прибыли. Изучили мое досье перед вылетом.

— Пререкаться с нами не в ваших интересах. Если не хотите, чтобы ваш брат пострадал, советую прикусить язык и не раздражать, пока не прибудем на место, — вмешался в разговор стоящий справа юноша, едва достигший совершеннолетия.

— Я никуда не поеду, пока не поговорю с Томасом, — в моем голосе прозвучала сталь. Пусть угрожают, сколько хотят. Доверять им у меня нет никаких оснований, так что избежать маленького скандала яркому трио не удастся. Это уже дело принципа и авторитета.

— Зак, расскажи нашей гостье правила поведения, — отдал завуалированный приказ, молчавший до этого светловолосый мужчина, на чьем лице отражались лишь скука и глухое раздражение. — Кажется, она не понимает, на кого нарвалась.

Испугаться и раскаяться в своем поведении я не успела. За какую-то долю секунды на меня обрушился такой мощный ментальный удар, что думать о посторонних вещах стало попросту некогда. Чужая воля пришла, как цунами, ударила по щитам и попыталась грубо подчинить, не заботясь о здоровье попавшей под раздачу жертвы. Захотела сломить непокорную игрушку и одним махом избавиться от проблем.

Окажись я здесь одна — не выдержала бы. Не хватило бы внутренних сил и опыта на открытое противостояние, однако жизнь в очередной раз преподнесла сюрприз. Когда естественные щиты дали трещину перед глазами появилась пелена. Возникло ощущение, что мне надели светозащитные очки. Они не мешали воспринимать происходящее, однако полностью обрубали все посторонние потоки.

Чужие атаки просто стекали с проявившейся защиты, не нанося никаких повреждений психике. Никогда не слышала ни о чем подобном. Не понимаю!

— Доставку до места оплатите отдельно, — в образовавшейся тишине металлический голос Нолана прозвучал, как приговор. Но не моим обидчикам, а мне. Очень захотелось обернуться и прямо спросить дорогого супруга, что это значит, однако такой возможности он не дал. Подхватил на руки и понес к выходу, словно хрустальную вазу.

— Не дергайся. Я не смогу держать внешний щит вечно, так что постарайся их больше не злить.

— Спасибо, — помощь мужа в вопросе безопасности была бесценна. Прекрасно представляя, что можно сделать с открытым сознанием, я едва сдержала нервную дрожь. Даже думать не хочу о том, что случилось бы, не вмешайся он в наш конфликт.

— Испугалась?

— Нет, но еще один такой «разговор» точно не переживу.

— Значит молчи.

Совет оказался дельным. Стоило только закрыть рот и изобразить на лице щенячью

преданность, как мужчины потеряли к моей персоне всякий интерес. Позволили лжекиборгу погрузить «заказ» на заднее сиденье спортивного флаера и на два часа забыли о нашем существовании. Хорошо хоть Призрака взяли с собой для подписания нового контракта, иначе так спокойно этот полет не прошел бы. Либо меня добились бы, либо я плюнула бы на осторожность и со всей своей изворотливостью попыталась поджарить мужчинам мозги.

— «Расслабиться бы ей и убрать с лица хищный оскал. А то похожа на озлобившуюся волчицу, готовящуюся от безысходности напасть на первого встречного», — мысленно прокомментировал мое состояние Призрак и, кажется, еще сам до конца не осознал, что сделал.

— «Нолан! Как? Ты же не владеешь телепатией», — очень осторожно, чтобы не сбить супруга с нужной волны, задала волнуящий вопрос я.

— «Не владею. У нас никто ей не владеет, — за какие-то доли секунды на открытой половине лица Призрака сменилось несколько совершенно несвязанных эмоций. Удивление, жгучая злость, тут же неприкрытая радость и... Предвкушение. — Однако и с ларийцами никто раньше связи не образовывал. Наши женщины намного слабее мужчин. После заключения брака мы даем любимой защиту, а она наполняет дом теплом и любовью. Разве это не равноценный обмен?»

— «Для ваших женщин — он идеален. А в нашем случае наполнять дом любовью придется вдвоем. Ты же не будешь оспаривать мой вклад в копилку семейных возможностей?» — почему-то слова Нолана о гипотетической возлюбленной меня зацепили. Сомневаюсь, что это можно назвать полноценной ревностью, однако будь моя воля — убила бы. Причем кого именно до сих пор сама понять не могу.

— «А можно поподробней узнать о возможных методах убийства?»

— «Нолан!» — я едва сдержала злой рык.

— «Не шуми, мы почти прилетели».

Как ни странно, супруг оказался прав. Буквально за несколько минут наш флаер резко сбросил скорость и совершил посадку в одном из элитных поселков Регула, куда последние двадцать лет был закрыт доступ всем любопытным туристам и представителям других рас.

Чтобы купить здесь хотя бы небольшой домик, помимо круглой суммы с семью нулями, нужно обладать либо влиятельным покровителем, либо самому занимать не последнее место в правительстве. И вот отсюда возникает вопрос: зачем я понадобилась столь значимой фигуре? На последней записи Дебора упоминала какое-то завещание отца, однако сильно сомневаюсь, что в нем значатся суммы, способные заставить ларийца рискнуть своим положением и нарушить основные законы нашей империи. А что смогло бы?

Ответить на этот вопрос я не успела. Главный в разношерстной тройке конвоиров, устав ждать исполнения приказа, который за ненадобностью пролетел мимо моих ушей, решил проявить характер, взвалил меня себе на плечо и понес к заказчику. Тише, Алексис, только не нервничай. Пусть делает так, как считает нужным. Твоя задача висеть и не отсвечивать, пока не станет ясно кто, кого и почему. А вот, когда все выяснится, никто не запретит оторваться на обидчиках.

Успокоив себя таким образом, я смирилась с временным положением бесправной вещи и постаралась подумать о чем-нибудь хорошем. Вот только кроме нежных поцелуев супруга в голову совершенно ничего не приходило! Черные дыры вселенной! Так же и свихнуться недолго. Сегодня только второй день привязки, а я веду себя, как мартовская кошка. Даже думать боюсь о том, что будет, когда наши тела полностью настроятся друг на друга.

— «Кто-то полностью станет моей...» — от многообещающего обрывка мысли супруга тело охватила сладкая дрожь предвкушения. Да что же это!

— Не трясись, ничего с тобой не случится. Подпишешь пару бумаг и можешь быть свободна, — неверно интерпретировал мое нервное состояние самый младший из тройки, чем вызвал в душе волну протеста и негодования.

— Когда я смогу увидеть и забрать брата?

— После подписания всех документов, — дал краткий ответ младший из сопровождающих.

— Нет! Я не буду ничего подписывать, не зная, что с ним.

— Ты сейчас не в том положении, что бы ставить условия, — вклинился в спор мой носильщик.

— Я не буду ничего подписывать без Томаса и его невесты, — на тон ниже повторила свои слова, не собираясь уступить в этом вопросе.

— Нет!

— Да! Или я не сделаю больше и шага. Хотите убить — убивайте, но никаких бумаг подписывать не стану.

— Закрой свой рот! — по коридору разнесся крик, и я вновь почувствовала мощное ментальное давление.

— Зак! Остынь! Приведи пленных. Пусть посидят в углу кабинета, пока мы с отцом будем решать оставшиеся вопросы, — одернул друга светловолосый, не позволяя ситуации выйти из-под контроля.

— Дениэл, я не думаю, что это хорошая идея. Ты не сможешь ей манипулировать без моей помощи.

— Я сказал бегом! Шевели поршнями, если не хочешь оказаться в подвале!

— Не горячись. Зак прав. Не доверяешь нам? Хорошо, но тогда возьми с собой наемника. Он не подвержен внушению и сможет прикрыть вам с отцом спины, — внес подозрительно дельное предложение третий товарищ, за все это время не проронивший ни слова.

— Хорошо. Ты, — Дениэл ткнул пальцем в Призрака, — со мной. Остальные действуют, как договаривались.

Интересно, в их договоренности есть пункт «освобождение заложников» или нам придется за него побороться?

— Ну что ж, кузина, прошу. Отец давно ждет этой встречи, — мой конвоир противно улыбнулся и быстрым шагом повел меня через весь дом к рабочему кабинету родителя.

Признаться, от его обращения у меня похолодело в душе. Может, ослышалась? Показалось? Пошутил? Кем-кем, а родней этого монстра я себя точно не ощущала. Скорее палачом, выбирающим подходящий случаю инструмент для пыток.

— Не зависай. Я смирился с твоим существованием, и ты как-нибудь привыкнешь.

— Нет-нет-нет! Ты не можешь быть моим братом, даже двоюродным! Я бы почувствовала кровные узы, — мои объяснения прозвучали настолько жалко, что самой стало тошно. Да уж, почувствовала бы! И Дебора чудный тому пример!

— Сомневаюсь. Слишком мало общей крови. Наши отцы были сводными братьями: мой — сын законной супруги, а твой — полукровка от единоразовой связи с молодой переводчицей, сопровождавшей в тот год посла Харнийского союза.

— Тебя задевает, что в роду появился полукровка? Бывает, ко мне-то какие претензии?

Я переводчицу под твоего деда точно не подкладывала.

— Меня бесит, что твоя бабушка оказалась кукушкой и скинула своего сына на воспитание в нашу семью.

— Это может бесить кого угодно, кроме тебя. Ты тогда еще не родился, — разговор о моих предполагаемых родственниках начал меня раздражать. Никогда раньше не стремилась найти биологическую семью. Даже в мыслях не возникало желания узнать, кем были родители, почему они решили оставить меня в роддоме и даже не дали имени. Для меня их просто не существовало. Была заботливая и мудрая Анита, был строгий, но справедливый Эван, были невыносимые братья и сестры, способные за пару минут довести до бешенства хитрыми выходками... У меня была семья. И разрушить это сокровище, я бы не позволила никому во вселенной.

— А вот тут ты ошибаешься. Поступок твоей бабушки коснулся нас всех. Дед принял сына-полукровку в род, дал ему свою фамилию и никогда ни в чем не ограничивал. Хочет Генри учиться — пожалуйста, решил все бросить и уехать — пусть! Никто слова плохого не скажет.

Я чувствовала, что мужчина вываливает на меня обиды, скопившиеся в сердце его отца, однако комментировать этот факт не решилась. Обратила внимание на другой немаловажный момент.

— Не скажет, — тут поспорить было не с чем. — Зато мысленно унизит так, что жить не захочется. Твоя родня наверняка знала, что полукровка не владеет щитами, и всю пользу пользовалась его уязвимостью. Или скажешь я и здесь не права?

— Твой отец получил только то, что заслуживал.

— Получил, так получил. Я-то здесь при чем? — выгораживать, а тем более оправдывать биологического отца, мне категорически не хотелось, поэтому я поспешила закрыть рот и выслушать объяснения разъяренного кузена.

— А ты не догадываешься?

А должна? Едва сдержав порыв ответить колкостью, я отрицательно мотнула головой и на всякий случай прикусила язык. Не хватало только разругаться перед финальной чертой и сорвать ход операции.

— Все началось двадцать восемь лет назад, в день, когда дед узнал о рождении внучки. Бросив все дела и забыв про свой статус, он покинул нашу планету и несколько недель провел у любимого сына, знакомясь с новым членом семьи, — при этих словах на лице Дениэла отразилось такое отвращение, что у меня невольно возникло ощущение, что он говорит не о новорожденном ребенке, а об опасном паразите.

— Домой он вернулся разбитым и озлобленным. Разругался с друзьями, отказался от выгодных контрактов и пять дней не покидал комнаты, изливая душу выдержанному коньяку. Спрашивать причину столь странного поведения не пришлось. Алкоголь отключил все защитные механизмы, и уже на второй день весь дом знал, что в дочери полукровки нет даже намек на принадлежность к ларийской расе. Девочка полностью пошла в мать, не взяв от отца даже тех крошечных способностей, что были заложены в нем природой. Пустышка, не представляющая угрозы. Мои родители были довольны.

— В таком случае у меня вновь возникает вопрос: если все так хорошо, зачем вам понадобилась я?

— Все было хорошо. Первые несколько месяцев. А после моего деда как подменили. Он расцвел, вновь начал улыбаться и интересоваться делами. Взял под жесткий контроль все акции компании, часто бывал в разъездах и стал производить странные денежные переводы

во всевозможные фонды и детские дома. Суммы были относительно небольшими, поэтому отец закрывал на них глаза, считая очередной прихотью. Так прошел год, второй, третий... К концу двадцатого моя родня просто смирилась, утешая себя мыслью, что подобная благотворительная деятельность благоприятно отражается на деловой репутации компании и доставляет моральное удовольствие ее основателю.

— Допустим. И что же было дальше?

— Дальше? Ничего. Полгода назад мой дед умер, оставив для нас очень неприятный сюрприз — завещание, по которому компания и все средства, содержащиеся на банковском счете, переходят в равных долях в собственность его горячо любимой внучке и сыну полукровке, — последние слова кузен просто выплюнул, не стараясь больше играть роль гостеприимного хозяина.

— Сочувствую. Твой дядя не из тех, кто добровольно согласиться расстаться с причитающейся ему долей родительского состояния, — проговорила только для того, чтобы поддержать разговор.

— Его согласие нам не требовалось, — Дениэл криво усмехнулся и продолжил хвастаться изобретательностью своей семьи — За два дня до вступления в наследство полукровку навел отряд наемников и профессионально отбил ему все желание требовать свою долю. На следующий день, правда, стало ясно, что парни немного перестарались, однако для нас с отцом так было даже лучше. «Нет полукровки — нет проблем». Оставалось только найти его дочь и заставить открыть запрограммированный под нее сейф, в котором дед, согласно бумагам, оставил свое главное сокровище.

— И, насколько я понимаю, вы ее нашли.

— Нашли. Спустя три месяца напряженных поисков. Это могло бы затянуться на годы, но твоя сестра допустила непозволительную ошибку: начала оформлять ларийское гражданство, — кузен завел меня в небольшой темный кабинет и силой усадил в одно из неудобных кресел.

Краем глаза заметила, как дернулся следовавший за нами Нолан, поэтому поспешила успокоить супруга:

— «Все хорошо. Не выдавай себя».

— «Если он позволит себе большее — я сверну ему шею. Возле дома уже достаточно наших людей, чтобы начать штурм».

— «Нет, я хочу дождаться Томаса»

— «А Дебору не хочешь?» — в мысленном потоке супруга явственно проскользнула злая насмешка.

Не поняла, это что — ревность? Но мы же уже все выяснили! Или это только я так решила? Ладно, ничего, все исправимо. Вспомнив наш ночной разговор и нежные объятия, я сформировала в голове яркие образы и, придав им более раскрепощенное содержание, с чистым сердцем отправила мужу, в надежде на его понимание и поддержку. Не хватало только сейчас разругаться и затаить друг на друга обиду.

— «Звездочка, я не железный, — в голове прозвучал мягкий смех Нолана. — Это не ревность. Сомневаться в тебе у меня нет никаких причин».

— «Тогда почему злился?»

— «Потому что ты играешь в полное отрицание и не хочешь смириться с существованием родной сестры. Насколько я понял, у нее кроме вас с Томасом больше никого не осталось, так стоит ли сразу отталкивать девушку?»

— «Я не собиралась ее отталкивать»!

— «Разве? Ты даже сейчас не хочешь о ней вспоминать. По-моему, это сильно напоминает общее отношение к твоему отцу», — слова Призрака меня сильно задели, но я постаралась скрыть обиду от окружающих и переключить внимание на более насущные проблемы.

Например, на сидящего за столом «дядюшку», который уже несколько минут пристально наблюдал за нами из-под полуприкрытых век. И чего собственно ждет? Не может решить, как подсунуть мне документы? Не похоже. Не будет такой хладнокровный монстр, как мой дядя, сомневаться в таких мелочах. Кстати, я так и не поняла, о каких документах идет речь. Спросить или дождаться, пока сами расскажут?

— Дениэл, ты рассказал госте, зачем мы пригласили ее в наш дом? — видимо так и не дождавшись от меня нужной реакции, лениво протянул главный заказчик похищения.

— Не до конца, но этого вполне достаточно, чтобы она поняла суть происходящего, — кузен приторно мне улыбнулся и вольготно расположился в соседнем кресле. Его тело было полностью расслабленным, как у короля положения, а в глазах отражалась какая-то жалость и даже сочувствие. Уже знает, что меня не выпустят отсюда живой? Ну да, конечно, после таких откровений я бы тоже не рискнула отпустить свидетеля.

— Дядя, — я невинно посмотрела на родственничка, проверяя границы его терпения. — Мне же можно к тебе так обращаться?

Мужчина кивнул с явной неохотой, но устраивать скандал из-за пустяка не стал.

— Расскажи мне, откуда такой ярый интерес к моей персоне? Двадцать восемь лет не вспоминал о том, что где-то живет племянница, а тут такие почести! Наемников нанял, похищение спланировал, в родовое гнездо сопроводил. Даже боюсь представить, что будет дальше! Может, обедом накормишь прежде, чем перейдем к делам?

— Пытаешься шутить? Что ж похвально. Для своего положения, ты неплохо держишься.

— А я не шучу. Пытаюсь понять, на кой черт меня сюда привезли. Деборы для отказа от наследства тебе уже не хватает? Решил перестраховаться?

— Дебора, — дядюшка попробовал это имя на вкус и искренне рассмеялся. — Маленькая, глупая, избалованная девочка. Красивая пустышка, такая же, каким был ее отец. Признаться, весть о том, что племянница унаследует половину компании, привела меня в шок. Никогда не считал отца слабоумным, однако этот его поступок не поддавался никакой логике. Отдать право управления крупнейшим космическим флотом сопливой девчонке, значило бы полностью потерять власть над ситуацией.

— Так что же помешало восстановить справедливость? — в этот момент мне очень захотелось влезть в чужую голову и разобраться со всеми мотивами, толкнувшими родню на нарушение законов империи.

— А я разве сказал, что мне что-то помешало? Наемники нашли твою непутевую сестрицу, она подписала все документы. Теперь в моем кабинете сидишь ты.

— И мы вновь вернусь к тому, с чего начали. Зачем я вам понадобилась? Родители отказались от меня при рождении, и никаких прав на их имущество я не имею, — слова лились легко, не вызывая в душе ни боли, ни раздражения. Удивительно, но я даже рада, что не стала когда-то частью этой семьи. Столь «трепетные» взаимоотношения не для меня.

— Хватит врать и строить из себя бедную родственницу! Мне надоело слушать эту сказку. Каждый раз одно и то же: ничего не знаю, с дедом не общалась, ни о каком

завещании не слышала. Где оригинальность? — дядюшка вытащил из стола электронный ключ и обратился к своему сыну. — Дениэл, открой доступ к сейфу. Пора заканчивать.

Медлить кузен не стал. Подхватившись с кресла, он обогнул широкий письменный стол и остановился у одной из антикварных картин, закрывающей небольшой участок стены в углу комнаты. Тайник? Для важных документов можно было выбрать место и посолидней. В подтверждение моего предположения, после контакта с ключом произведение искусства съехало вниз, открыв нашему взору прекрасный вид на сенсорную панель сейфа. В верхнем углу было расположено несколько считывающих устройств для сопоставления отпечатков пальцев, радужки глаз и пси-силы ларийца. Кажется, еще было несколько датчиков, но рассмотреть их в моем положении оказалось практически невозможно.

— Открывай.

Погрузившись в свои мысли, я даже не сразу поняла, что столь бесцеремонный приказ был отдан именно мне. Не поняла! А как же наш уговор? Или загнав меня в «ловушку» можно плюнуть на все обещания и развернуть ситуацию в свою пользу? Нет уж, дядя, идти на поводу у твоих желаний я не буду.

— «Алекс, сделай так, как он требует. Твой дядя находится на грани, и предугадать его следующее действие становится все труднее», — остудил мой боевой запал голос Призрака. — «Все будет хорошо».

— «Если я выполню его указание, меня тут же убьют», — о том, что меня убьют, даже если я его не выполню, сообщать супругу не стала. Не маленький, сам прекрасно всё понимает.

— «Доверься».

Одно емкое слово, и Нолан вынырнул из моего сознания, предоставив полную свободу для действий. Вот уж не ожидала такой щедрости в столь напряженный момент! Тихо прошипев под нос ругательства, я бросила короткий взгляд на неподвижно застывшего у двери мужа и решительно поднялась из кресла. «Доверься»! Ну-ну, дорогой, чувствую, смысл этого слова мы будем изучать с тобой вместе.

— Хватит тянуть время. Дениэл, покажи нашей гостье, что ей нужно сделать.

Как оказалось, ничего гениального в моей роли предусмотрено не было. Позволить считать себя датчиком, оставить ДНК и ждать. Просто стоять и ждать, пока система сверит полученную информацию с занесенными в нее параметрами для открытия доступа. Стандартный процесс, но сколько же нервов он убил за эту минуту! Откроется? Не откроется? Почему откроется? Откуда в системе могли появиться мои биопараметры? И что делать, если не откроется?

Наконец, отведенное на проверку время вышло, и в кабинете прозвучал звуковой сигнал, сообщающий о благополучном окончании сверки. Следом за ним раздался щелчок открывшегося замка, судорожный вздох предвкушения бесценного «дядюшки» и удивленный возглас кузена, который отодвинул меня в сторону и нагло засунул свой нос в хранилище.

— Книжка? — мужчина вытащил из сейфа толстый ежедневник и застыл столбом, не решаясь сдвинуться с места. На его лице отразилось такое разочарование, что не будь мы сейчас в столь щекотливой ситуации, разразилась бы хохотом! Интересно, что он ожидал там увидеть? Гору золота, банковскую карточку с миллионным состоянием или папку с секретными разработками деда?

— «Алексис, медленно развернись и подойди ко мне», — неожиданно прозвучал в голове напряженный голос супруга.

— «Что-то не так»?

— «Все не так».

Звезды вселенной! Хоть бы все обошлось! Выполняя полученный приказ, я убрала внешние щиты и, чтобы подготовить отход, постаралась аккуратно взять под контроль сознание Дениэля. Сомневаюсь, что влезть в чужую голову будет просто, однако попытаться все же стоит.

— «Алекс»!

Все дальнейшие события сплелись для меня в клубок ядовитых змей.

Жуткий грохот за дверью. По обрывкам чужих мыслей, поняла, что один из сообщников кузена полетел кубарем с лестницы. Через секунду ушей коснулся женский визг. Деборы? Не знаю. Стала слышна ругань. В какой-то момент я почувствовала на предплечье чужую руку, а после сильный толчок, отправивший мое тело на пол. Тут же раздался звон стекла и несколько приглушенных выстрелов. Все произошло настолько быстро, что времени на изменение плана просто не осталось. Оторвав голову от пола, я попыталась вытащить спрятанный в жилете пистолет, однако эта идея так и осталась нереализованной. Мне хватило одного взгляда на застывшего с оружием дядюшку, чтобы понять — не успею. Ничего не успею. Еще секунда, и он просто спустит курок, решив пристрелить моего мужа. Эта мысль отрезвила лучше ледяного душа.

Ментальные щиты рухнули, так и не успев полностью восстановиться, а освобожденное от рамок сознание столкнулось с чужой волей. Помешать. Захватить. Сломить. Никогда прежде не применяла полученные в училище знания на практике против живого существа. Не могла. Сейчас же не было душевных метаний и мыслей о законности этого поступка. Была только я и он, стремящийся уничтожить свидетелей своего провала.

Кажется, выбор стал очевиден. До боли сжав пальцы в кулак, я чуть ослабила натиск, дав родственнику ложную надежду на спасение, а после со всей силы ударила по самой незащищенной части ларийского мозга, отвечающей за развитие пси-способностей.

Комната наполнилась криком. Его? Моим? Перед тем, как потерять сознание, я заметила сквозь пелену две тонкие струйки крови, стекающих по шее любимого родственничка, и с облегчением уронила голову на пол. Получилось, а с остальными проблемами мы как-нибудь справимся.

— Алексис, — моего запястья коснулись чьи-то нежные пальцы, вырывая из омута сновидений. — Сестренка моя, просыпайся. Нам нужно поговорить.

Очень хотелось отправить старшего брата прогуляться пешком по вселенной, однако нахлынувшие воспоминания не позволили этого сделать. Где мы? Что произошло? Чем закончился штурм? В голове вертелась добрая сотня вопросов, но все они померкли, когда перед глазами встал образ дорогого сердцу супруга. Нолан! Забыв об осторожности, я потянулась к любимому и попыталась пробиться сквозь возведенные им барьеры.

— «Нолан»! — и тишина. Глухая стена отчуждения осталась нетронутой, не позволяя мне заглянуть в чужие мысли.

— «Нолан, ответь, иначе я за себя не отвечаю!» — и вновь ничего. Единственной вразумительной мыслью, не давшей сойти с ума от беспокойства, была уверенность в том, что он жив и относительно здоров. Я чувствовала это буквально каждой клеточкой тела и не позволяла себе расклеиться.

— Алексис, ты меня слышишь? — брат сильнее сжал мою ладонь, привлекая к себе внимание. — Нам нужно поговорить.

— Если нужно, то, конечно, давай поговорим, — короткий выдох, и на лицо вернулась привычная улыбка «любезности», за которой я всегда прятала истинные эмоции от инфантильных клиенток. — О чем?

— В первую очередь, я бы хотел извиниться за все, что тебе пришлось пережить по моей вине, — Томас замялся, не зная, как продолжить мысль. — Понимаю, что поступил подло, позволив похитителям забрать рабочий браслет, но иначе спасти Дебору в тот момент было невозможно. Не получив доступ к сейфу, они бы убили ее.

— И ты решил подставить под удар меня? — я отчаянно искала в поступке брата логику, однако не находила ее.

— Я решил воспользоваться шансом и спасти свою любимую женщину. Осуждаешь меня за это?

— А у меня есть на это право? — я села на кровати и, обхватив руками согнутые ноги, меланхолично осмотрела свою комнату в родительском доме. С момента переезда в съемную квартиру здесь ничего не изменилось. Все те же светлые панели из натурального дерева, развешенные на стенах плакаты со схемами строения разных классов кораблей, многочисленные дипломы из летного училища, так и оставшиеся невостребованными после смены профессии...

На полу нашелся свернутый калачиком любимый двухметровый крокодил-подушка, на котором было так удобно сидеть шумной компанией, а ноткой грусти отозвался в сердце разорванный контракт с летным патрулем, некрасиво торчащий из мусорки. Кажется, последние два года сюда даже никто не заходил.

— Знаешь, Томас, когда мне сообщили о твоём похищении, я бросила все дела. Решила, что костями лягу, но вытащу брата из западни. Прокручивала в голове возможные схемы, рисовала нашу встречу и разговор с похитителями. Думала, как скрыть от родителей проблемы, не желая втягивать их в разборки с бандитами. Пережила за эти дни столько впечатлений, сколько не было в моей жизни за два года обязательной службы, — я

судорожно выдохнула и вновь потянулась к нити, соединяющей нас с Ноланом.

В этот раз холодной стены отчуждения не оказалось. Меня затопило такой волной нежности, что все сомнения в супруге растаяли, как утренний туман в ясный день. Он здесь, рядом. Нужно только немного подождать.

— Я верил, что ты справишься. Ты всегда справлялась с полученными задачами.

— Спасибо, родной! Безмерно благодарна за проявленное доверие! — я сняла внешний щит, позволяя брату считать всю злобу, скопившуюся на него за эти несколько дней. — Надеюсь, Дебора осталась довольна твоей самоотверженностью? Кстати, почему ты не взял ее с собой? Мне было бы очень интересно услышать ее версию событий. Может она, наконец, пояснит, откуда узнала о моем существовании?

— Она пришла со мной, но я попросил ее подождать за дверью. Ты иногда бываешь неоправданно груба.

А вот это ты зря братишка. Сегодня моя грубость, как никогда обоснована, и ты это прекрасно знаешь.

— Не хочешь пригласить свою девушку на разговор? — назвать Дебору сестрой у меня не повернулся язык.

— Не хочу, — Томас посмотрел на меня, как на врага народа. — Но придется.

Ну хотя бы в этом вопросе у нас нет разногласий! Забрав с кровати подушку, я пересела в кожаное кресло и забросила ногу на ногу. Все! Теперь осталось только расслабиться и постараться не поубивать окружающих хотя бы первую пару минут.

— «Звездочка, если ты будешь так злиться, то вскоре на твоём чудесном лице появятся морщины», — внезапно пришла в голову нелепая мысль супруга.

— «И это все, что ты можешь сказать»? — от такого заявления меня охватила растерянность. Одновременно захотелось и заплакать, и рассмеяться. А самое обидное, что от воинственного настроя и злобы, так нежно лелеемых в сердце, не осталось ничего кроме глухого раздражения. Манипулятор!

— «Я могу тебе сказать многое, но хочу в этот момент видеть твои глаза. Подождешь еще немного? Мы почти закончили разбираться со службой безопасности».

— «Не спеши. Я все понимаю».

Значит, сейчас семья оформляет сегодняшнее происшествие. Без меня. Интересно, как им удалось договориться со спецслужбами? Ведь я фактически убила высокопоставленного ларийца. Этого не могли не заметить. Или не убила? Как же мне не хватает информации! Конечно, обо всех обстоятельствах можно расспросить Томаса, но что-то мне больше не хочется продолжать с ним общение.

Решив подумать обо всем чуть позже, я поудобней устроилась в кресле и стала ждать появления сестры.

Она вошла, как серая забитая мышь. Худая, сутулая, с опущенными в пол глазами. На ее щеке красовалась глубокая царапина, а правая рука безвольно покоилась в жестком биндаже для фиксации переломов. Сейчас уловить между нами сходство было довольно сложно. Одинаковый цвет волос, рост и некоторые черты лица. В остальном же мы оказались совершенно разными.

Разная комплекция — я всю жизнь посвятила тренировкам, она — миру моды, разный взгляд, словно промежуток между нашим рождением не пара минут, а как минимум, несколько лет, разное восприятие и разные способности. Точнее полное их отсутствие у моей сестры. Я читала ее, как открытую книгу, и совершенно не чувствовала естественных

барьеров. Дебора не умела ставить щиты и все ее мысли, эмоции и мечты были сейчас достоянием общественности. Реши кто-то нарушить закон и воспользоваться ее незнанием, и из девушки получилась бы замечательная послушная кукла.

От этой мысли меня передернуло. Невольно потянулась к чужому сознанию и очень бережно считала всю интересующую информацию, касающуюся отношений Томаса и стоящей передо мной мышки. Как это неудивительно, но они действительно любили друг друга. Очень любили, и важнее этих чувств для них ничего не существовало.

— Дебора, — я обратилась к сестре, желая как можно скорее разрушить образовавшееся в спальне молчание.

— Прости! Пожалуйста, прости! Я не думала, что все так получится! — девушка бросилась мне на шею и крепко обняла, не обращая внимания на ноющую боль в сломанной руке. — Когда стало известно, что дедушка оставил отцу часть наследства, в нашей семье наступил маленький конец света. Никто не хотел связываться с родственниками — ларийцами. Не для того мы переезжали каждый год в новый дом, не для того прятались... — Дебора всхлипнула и зарылась в мои волосы, словно нашкодивший котенок. — В завещании еще упоминалась внучка, но отец успокоил, что дед имел в виду не меня.

— Почему он был так в этом уверен? Насколько я знаю, дед любил тебя и вполне мог сделать одной из наследниц.

— Нет, — из груди сестры вырвался истеричный смешок. — Дед никогда не старался наладить со мной отношения. Изредка приезжал, дарил подарки и тут же исчезал в неизвестном направлении, даже не оставаясь у нас ночевать.

Странно. Не веря словам, я заглянула в мысли сестры и удовлетворенно кивнула. Не солгала.

— Хорошо. Допустим, что все так и было, — мои руки опустились на спину Деборы и стали неспешно поглаживать ее дрожавшее тело.

— Все действительно было именно так! После известия о смерти деда, отец рассказал мне о твоём существовании и попросил помочь разыскать, чтобы он мог отказаться от своей доли в наследстве в твою пользу. Вот только все пошло наперекосяк. Его убили, а у меня осталось лишь твоё имя и название планеты, где жила удочерившая тебя семья. Благодаря немалым деньгам, чуть позже удалось разузнать фамилию и номер галографа, но это не приблизило к цели.

Вместо тебя на связь вышел Томас. Похоже, в целях безопасности он контролировал все твои звонки, — при упоминании моего брата в душе девушки разлилось тепло, а все мысли скатились к фривольным воспоминаниям о свиданиях и первой совместной ночи.

Ну уж нет! Смотреть на такие подробности интимной жизни Томаса я не готова.

— Деби, как ты оказалась в плену? — задала вопрос, чтобы хоть как-то изменить направление разговора.

— Меня нашли на съемной квартире. Сломали дверной замок, схватили и вывезли загород в дом дяди, — сестра повела плечами. — Потом был сейф, проверка системами и отказ в доступе.

Ну-ну, а вот в твоих воспоминаниях все отложилось немного иначе. Да, действительно было похищение и поездка загород, были угрозы и легкое избивание, после которого ты три часа лила слезы и умоляла тебя не трогать. Был твой предательский сигнал SOS и дурость самонадеянного Томаса, примчавшегося спасти любимую, не поставив в известность ни друзей, ни службу безопасности. Считать с вас двоих информацию о моём существовании и

местонахождении особого труда не составило. Все же в штате дядюшки нужные специалисты водились в достатке. А дальше все оказалось делом техники. Пригрозить, где нужно надавить, показать силу и вуаля — вместо взрослых и самодостаточных представителей разумных рас, на полу оказались связанными два резко отупевших влюбленных идиота.

Можно ли на них злиться? Можно! И даже нужно! Можно ли понять? Наверное, но я не настолько этого жажду. Можно ли простить? Не знаю. Когда-нибудь, лет через двадцать пять, когда мы вновь встретимся в родовом гнезде и сядем за один стол, возможно чувства притупятся, и я больше не буду видеть в родных предателей, однако до этого времени ждать от меня теплых чувств будет лишним. Не готова и не хочу забывать этот урок.

— Алексис, это твое, — сестра оторвалась от моей шеи и вытащила из внутреннего кармана пиджака толстый ежедневник, принадлежавший когда-то деду. Тот самый, что пролежал все это время в сейфе и так и не попал в руки дражайшего дядюшки. — Я думаю, дед был бы счастлив, узнав, что он попал к законной наследнице.

— А себя ты таковой не считаешь? — приняв довольно увесистую книжку, с любопытством уточнила я у сестры, чтобы понять ее истинное отношение к происходящему «ущемлению» прав.

— Я не ларийка. Мне будет сложно жить на Регуле и управлять компанией, — искренне пролепетала Дебора, отмахнувшись от меня рукой. — К тому же Томас неплохо зарабатывает и вполне может обеспечить нашу семью всем необходимым.

Девушка замолчала, а я по привычке прочла в ее мыслях окончание фразы.

«А даже если не сможет, то ваши родители обещали подарить нам на свадьбу особняк на Зувроне и помочь в первое время с обустройством на новом месте».

Какие, однако, заботливые у меня родители. Братика любят, невестку без лишних вопросов в семью приняли и даже порадовать после свадьбы пообещали. Мечта любой бедной родственницы! Никогда не ревновала родителей к другим детям, и сегодняшний день исключением не станет, но вот противный осадочек, чувствую, останется.

— Прости, Дебора, мне нужно идти. Увидимся позже, — похлопав сестрицу по плечу, я повернулась к ней спиной и, не оглядываясь, покинула спальню.

По-хорошему, следовало успокоиться, найти отца и узнать у него все подробности, касающиеся дальнейшего будущего дядюшки и его противного сыночка, но вот делать этого почему-то совершенно не хотелось. Изменчивое настроение медленно, но уверенно опустилось вниз и теперь гаденько ухмылялось, напоминая мне о последних провалах. В принципе, чем я лучше Томаса?

Так же переоценила свои силы и не рассказала о проблеме никому из друзей. Да, у меня был шанс поднять тревогу в космопорте и привлечь к решению проблемы службу безопасности, однако кто знает, как повернулась бы ситуация? Предугадать последствия этого поступка было бы невозможно. То, что мы все выжили и остались относительно здоровы, заслуга исключительно случая и команды профессиональных гончих, забравших меня с захваченного корабля. Не реши Призрак тогда вмешаться и помочь — сидела бы я сейчас вместе с другими туристами в клетке и считала бы дни, пока нас не распродали бы по черным рынкам империи.

К слову о Нолане. Он же появился там не просто так. Капитана гончих привел сигнальный чип из браслета Томаса. Не будь его со мной, нас не нашли бы. Точнее нашли, но намного позже и, скорее всего, в далеко не полном составе. Интересно, Томас мог

просчитать этот момент? Мог догадаться, что я совершу его же ошибку и не подключу к поискам посторонних? Думаю, мог. Уж больно хорошо он знает мой характер и привычки.

В таком случае, переданный с киборгом рабочий браслет был как нельзя уместен и актуален. Не догадайся я сама попросить помощи, его друзья предложили бы ее сами. Причем в такой форме, что отказаться бы не вышло ни при каких обстоятельствах.

— Догадалась? — раздался позади приглушенный голос любимого.

— «Опять читал мои мысли»? — я улыбнулась и с огромным удовольствием обняла мужа. От его тепла на душе стало так светло, что плохое настроение свернулось клубком и резко присмирело, опасаясь показывать зубы.

— «Если жизнь дарит неожиданный подарок, им нужно пользоваться, а не хранить на полке», — уклончиво пояснил свою позицию Нолан, пропуская сквозь пальцы локоны моих ярких волос. — «Так что ты поняла»?

— «Что мой брат непроходимый идиот и из последних сил выгораживает свою девушку».

— «Он ее любит. Ему простительно», — в этот момент Нолан отстранился и, скривившись, несколько раз сжал и разжал кулак правой руки, на котором были отчетливо видны сбитые в кровь костяшки. Объяснять, что это значит, мне не потребовалось. Не раз участвовав во время учебы в тренировочных спаррингах, я прекрасно помнила после чего появляются подобные «травмы». Подрался. Причем совсем недавно. Внезапно в голове, как озарение, щелкнула мысль — Томас! Но зачем? Я осуждающее склонила набок голову и посмотрела в изумрудные глаза супруга. Удивительно, но в них не отразилось ни грамма стыда или раскаяния. Только железная воля и уверенность в том, что все сделано правильно.

— Нолан, это мелочно, — ругаюсь, а губы сами собой растянулись в улыбке.

— Томас — влюбленный идиот и ему все простительно. Так?

В какой-то степени так. Я кивнула, не понимая, к чему клонит супруг.

— А я люблю тебя. Так что мне тоже простительно!

Это признание прозвучало очень неожиданно. Точнее не так... Я с самого начала догадывалась о том, что Призрак испытывает ко мне далеко не дружеские чувства, однако услышать подтверждение сейчас оказалась совсем не готова. Что ему ответить? Как выйти из положения? Сказать, что тоже люблю? А люблю ли? Между нами, безусловно, есть симпатия и крепкая энергетическая привязанность. Есть взаимопонимание, пусть и хромое порой на обе ноги, есть куча общих интересов и общая цель в жизни, еще есть страсть и желание всегда быть рядом, но хватит ли этого, чтобы ответить на его чувства? Точного ответа на этот вопрос я не знала, поэтому решила воспользоваться проверенным средством и вывалить все мучающие сомнения на голову мужа.

Хочет узнать, что творится у меня на душе? Пожалуйста! Мне не жалко. Заодно поможет решить, как быть дальше. Я ведь прекрасно понимаю, что жить как раньше уже не смогу. Без него не смогу.

— Алексис, не нужно создавать проблемы там, где их нет. Я все понимаю и не буду на тебя давить. У нас впереди достаточно времени для того, чтобы узнать друг друга получше, — Нолан скользнул губами по моей щеке и, словно невзначай, прикусил мочку уха. И это называется «не буду давить»? Да от одного прикосновения губ меня такой волной желаний окатило, что сопротивляться напору супруга очень скоро станет попросту некому.

— Нолан, так нечестно. В эту игру лучше играть вдвоем, — в доказательство своих слов, я запустила руку под темно-синюю футболку мужа и ловко пробежалась пальчиками по его

напряженной спине. Игривый взгляд, несколько умелых прикосновений и вот нежные губы уже целуют мои. Шепчут милые сердцу нежности и угрожают никогда больше не брать в рискованные авантюры. Нет, дорогой, этот вопрос мы обсудить чуть позже. Запереть меня дома я точно не позволю.

— Звездочка, если ты меня сейчас не отпустишь, я не смогу сдержать обещание, — сорвав мой тихий стон разочарования от разорванного поцелуя, хрипло произнес Нолан, не спеша подавать пример приличного поведения.

Если честно, в этот момент мне очень хотелось послать все моральные принципы, затащить любимого в ближайшую свободную комнату и жестко над ним надругаться. И я бы так обязательно сделала, если бы не одно весомое «но», туго стягивающее левое плечо супруга.

— И когда ты собирался сообщить мне о том, что тебя ранили?

— В идеале лет через двести, — явно проверяя мою выдержку, мечтательно проговорил Призрак. — Только представь себе такую картину: теплый летний вечер, уютная кухня в просторном загородном доме, наполненная ароматами свежей выпечки. За столом сидят наши дети и внуки, весело обсуждают последние новости, делятся своими успехами, и тут неожиданно раздается голос самого младшего:

— Деда, а как вы познакомились с бабушкой?

Ты засмеешься вспомнив нашу борьбу в каюте, а я поведу крохе добрую сказку о любви с первого взгляда. Дети недовольно фыркнут, решив, что в сказке нет ни доли правды и решат уточнить:

— Прямо таки и с первого?

И вот тогда настанет черед откровения. Я расскажу, как злился на тебя за безрассудство и самонадеянность, как нервничал тогда, в кабинете, боясь не успеть убрать с траектории выстрела, и как случайно поймал шальную пулю, выпущенную твоим кузеном.

— Я его убью.

— Не успеешь. Его уже забрали сотрудники службы безопасности, и твои родители считают, что с этой встречи живым он уже не вернется.

Здесь они правы. Нарушить столько законов империи и остаться безнаказанным еще не удавалось никому, и кузен исключением из правил точно не станет.

— Была родня, и нет родни, — философски заметила я, сильнее сжимая оставшийся в руке ежедневник. — А ведь все могло сложиться совершенно иначе.

— Не в твоей власти изменить прошлое.

— Знаю, но почему-то от этого не легче.

— Тебе всего лишь нужно отвлечься, — Нолан разжал объятия и нахмурился. — Этот дом для меня чужой, поэтому выбор тихого места для разговора предлагаю сделать самой.

— Как насчет летней беседки? Она расположена в саду и осенью там практически всегда пусто. Если последние два года родители не занимались ее переустройством, то могу гарантировать теплый чай, два удобных диванчика и уютное соседство с сотней плодовых деревьев.

— Ничего не имею против, — на губах Нолана появилась такая теплая загадочная улыбка, что у меня внутри все встало с ног на голову. По спине пробежались мурашки, а разум с трудом уговорил остолбеневшее тело потерпеть и дойти до выхода из дома.

Вернув голову на колени Нолана, я вдохнула прохладный осенний воздух и провела

ноготками по корешку нежданного «наследства». Давно было пора его открыть и ознакомиться с содержимым, но что-то постоянно мешало. Давило грузом ответственности на плечи, раз за разом, заставляя откладывать этот момент.

— Если ты решишь сейчас передумать, я тебя укушу, — без тени игривости проговорил муж и одним глотком допил травяной чай, заваренный мной сразу после стратегического перемещения с сад. — Что тебя останавливает? Про настоящую семью ты уже знаешь. Факт удочерения от тебя не скрывали. С родной сестрой познакомилась, с кузеном поговорила. Осталось только понять, чем владел твой дед, и решить стоит ли ради этого подставляться под удар грядущих событий. Судя по всему, желающих заполучить наследство осталось немало, и уступать его тебе просто так они не будут.

— Хочешь сказать, история может иметь продолжение?

— Пока не прочтешь дневник деда, не узнаешь, — жестко припечатал Призрак, больше не стремясь со мной нянчиться.

— Все-все! Уговорил. Сдаюсь!

Распахнув ежедневник на первой странице, я собралась громко зачитать основную информацию о хозяине, однако вместо привычных строк наткнулась на вклеенную в книжку старую фотографию. На ней были запечатлены двое: красивый статный мужчина с легкой сединой на висках и маленькая девочка, с улыбкой абсолютного счастья повисшая у него на шее. И все бы ничего, но этой маленькой девочкой двадцать лет назад была я.

— Надо же, Томас не говорил, что ты интересовалась в детстве кораблями, — заметив на фоне вывеску с приглашением на выставку новейших космических разработок, озадаченно прокомментировал муж. — А кто тебя на руках держит?

— Это Уильям — друг семьи. Он приезжал к отцу каждую неделю для обсуждения каких-то проектов, а когда выдавалось свободное время забирал нас с Томасом к себе на работу. Насколько я знаю, у него была крупная фирма по межгалактическим грузоперевозкам, — я погладила старое фото и попыталась воспроизвести в голове связанные с ним воспоминания. Кажется, в тот день мне подарили мой первый корабль. Совсем маленький, рассчитанный на одного пилота и штурмана, однако тогда такие мелочи не имели значения. Мой! Собственный! Что могло быть важнее?

Для восьми лет я неплохо разбиралась в технике. Даже не так — я была ей одержима. Она заменяла мне конструктор, кукол и мультики. Отбирала львиную долю свободного времени и успокаивала родителей. Если в комнате тихо, значит, ребенок занят разбором очередного подарка и не собирается устраивать непредвиденную проказу.

Когда все изменилось? Четыре года спустя. На одном из детских конкурсов по пилотированию, я не справилась с управлением и зацепила летательный аппарат соперника. Шансов исправить ситуацию не было. Мы упали практически одновременно. Я вылетела за пределы защитного купола и носом корабля уткнулась в песок, а вот моему сопернику не повезло. Он остался на поле и на полной скорости протаранил твердое покрытие гоночного стадиона. От трения образовались искры, вспыхнул пожар.

Тогда все обошлось. Защитный костюм выполнил свою функцию, и на парне не осталось ни царапины, а вот во мне что-то надломилось. Кажется, в тот день я впервые ощутила груз ответственности. Сидела вечером на полу в своей комнате, разговаривала с братьями, а перед глазами, как пелена, стоял едкий черным дым от сгорающей обшивки. После того случая за штурвал я больше не рвалась.

— А как на эти перемены отреагировал Уильям? — вынырнув из моих воспоминаний,

осторожно уточнил муж.

— Сложно сказать. Поначалу он пытался вывести меня из депрессии, уговаривал посмотреть на мир другими глазами и часто звал поехать с ним на разные мероприятия, но я всегда отказывалась. Со временем ему это надоело, и он сменил тактику. Все так же продолжал приезжать в наш дом, но уже больше не пытался вернуть в летный спорт, — я вспомнила тяжелые взгляды гостя и поежилась. — Знаешь, что странно? Он ни разу даже не намекнул на то, что приходится мне родным дедом. Так, друг семьи и не более.

— Может у него были на то причины? Не хочешь все же прочесть его объяснения? — Нолан взлохматил мне волосы и упрямо раскрыл ежедневник, который за это время успел перебраться на плетеный журнальный столик.

— Хорошо, давай вместе.

Если мое предложение Призрака и удивило, то он не подал вида. Раскрыл чужой дневник на второй странице и стал медленно зачитывать оставленные дедом послания.

В первой половине записей не было ничего особенного. Уильям рассказывал, как узнал о моем существовании, как нашел через главврача роддома удочерившую меня семью и как договаривался с моими родителями о возможности общаться с внучкой. По большому счету они были не против. Поставили только одно условие — требование: не посвящать дочь в тонкости родословной и постараться огородить ее от внутренних семейных разборок.

Головой я сейчас понимаю, что они все заботились о моей безопасности, а вот сердце упрямо обвиняет родных в злоупотреблении властью. Интересно, если бы мне рассказали тогда, что это не просто друг семьи, а мой родной дед, это бы отразилось на нашем общении? Ответ от подсознания пришел однозначный — нет. Мы и так были очень близки. Уильям не старался выделить меня среди других детей, однако я все равно чувствовала себя особенной и нагло этим пользовалась.

— Алексис, твой дед настоящий герой. Если бы у меня на шее постоянно висела маленькая непоседа и требовала каждую секунду уделить ей внимание, я бы свихнулся и забросил работу. А он молодец, держался. Даже умудрился каким-то чудом поднять за это время свою компанию и захватить почти сорок процентов внутреннего рынка.

— Не преувеличивай, в детстве я почти не доставляла проблем.

— Ну-ну, а вот Уильям считал иначе. Он даже составил на досуге перечень основных правил, призванных спасти его компанию от маленькой девочки Алекс. И знаешь, какое из них стоит первым в списке? «Никогда не подпускать ребенка к новым разработкам»!

— А больше там ничего «полезного» не написано? — я скептически подняла бровь и надулась. Никогда бы не подумала, что мои невинные детские шалости будут восприняты, как угроза для жизни компании.

— М-м-м, — Нолан быстро пролистал ежедневник и остановился на предпоследней странице. — Нет, только две просьбы: простить его за выбор летного училища и не бросать семейное дело.

— Мне вот интересно, когда мой дед составлял завещание, он понимал, что я не справлюсь с управлением компанией? Почему он не оставил ее своему законному сыну?

— Откуда столько пессимистичных мыслей? — муж чмокнул меня в нос. — Дед готовил тебя к принятию этого груза с детства. Таскал за собой на все самые важные встречи, рассказывал тонкости отрасли, обучал, делился идеями будущих разработок. Все знания должны быть не здесь, — Нолан постучал по кожаной обложке ежедневника. — А в твоей голове.

— Я не помню этого! — стоило только напрячь извилины и подумать об истинном «наследстве» деда, как в голове появилась сильная пульсирующая боль. Медленно, словно издеваясь над моей беспомощностью, она пробралась в самые далекие уголки подсознания и, не жалея, стала разрушать встречавшиеся на пути барьеры. Сколько длилась эта попытка, не знаю. Я кричала, пыталась вырваться из удерживающих тело оков, а когда сорванный голос напомнил хрип умирающего, просто сжалась в комок и постаралась не сопротивляться.

После этого стало легче. Перед глазами замелькали яркие картинки, а в ушах появился гул, состоящий из сотен чужих голосов. Распоряжения, приказы, инструкции, графики, чертежи, коды доступа к базам данных — все это отложилось когда-то в памяти сплошным массивом, и было надежно запечатано кем-то из взрослых до тех пор, пока я не вырасту и не смогу сама решить, нужно оно мне или нет. И вот сейчас настал тот самый момент выбора. Да или нет? Готова ли я отказаться от прошлой жизни и взять на себя ответственность за будущее семейного детища?

Одна точно — нет. А если рядом будет любимый? Ответ пришел, откуда совсем не ждала. Словно почувствовав мое смятение, супруг сильнее прижал меня к груди и тихо прошептал на ухо.

— Мы справимся.

Я подошла к дамскому столику и вытащила из верхнего ящика небольшую коробочку с рубиновым колье. По-хорошему, нужно было выбрать что-то более элегантно и не привлекающее лишнего внимания, но сегодня мне хотелось чувствовать себя королевой. Все же не каждый день выдаю замуж родную сестру!

— Алексис, ты готова? Нам скоро выходить, — в спальню неслышно вошел Нолан и оценивающе пробежался взглядом по моей фигуре, затянутой в длинное облегающее платье провокационного алого цвета.

— Нравлюсь? — я соблазнительно улыбнулась любимому и отбросила назад несколько прядей, озорно выглядывающих из высокой прически.

— Решила затмить красотой невесту?

— Как же! Ее затмишь! Всего лишь хочу побыть ее полной противоположностью. Как думаешь, она оценит?

— Боюсь, нас могут не пустить дальше порога, — руки Нолана скользнули на мой уже заметно округлившийся живот и крепко прижали к мужскому телу. Оголенной шеи коснулось горячее дыхание, а спустя мгновение плечо опалили несколько поцелуев. — Ты прекрасна. Как же я счастлив, что тогда, три года назад, Томас решил проявить безрассудство и передал тебе свой браслет. Если бы не эта случайность, мы бы могли никогда не встретиться.

— Я бы тебя все равно нашла. Ты — мой, а Бэнстронги свое не отдают.

— Знаешь, о чем я сейчас думаю? — муж развернул меня к себе лицом и проложил дорожку поцелуев к краю глубокого декольте.

— Расскажешь? — от нежных прикосновений по спине пробежала дрожь предвкушения. Захотелось выгнуться навстречу и без остатка раствориться в объятьях любимого. От опрометчивого поступка спасло понимание: стоит сейчас переступить черту, и ни на чью свадьбу сегодня мы уже не полетим.

— Может, будет лучше, если я покажу? — облизнув пересохшие губы, Нолан двумя ловкими движениями сбросил с плеч тонкие бретельки и, прикусив край декольте, медленно потянул его вниз. — Не шевелись.

— Нет! Я не успею привести себя в порядок!

— И не нужно. Я не хочу, чтобы тебя в этом платье видел кто-то из посторонних мужчин, — словно доказывая, что это не шутка, муж взял меня на руки и перенес на кровать. — Такая соблазнительная, цветущая женщина должна быть только моей.

— Нолан, я беременна! Ну какая из меня сейчас соблазнительница? — я переложила шаловливую ладонь любимого на свой живот, давая ему возможность прочувствовать масштабы «интересного положения». Вот только эффект это возымело абсолютно противоположный. Вместо того чтобы усмирить инстинкт собственника, муж издал протестующий рык и закрыл мне рот страстным поцелуем.

— «Я люблю тебя, звездочка моя», — в тишине раздался шелест упавшего на пол платья и мой протяжный стон удовольствия, когда руки любимого скользнули по внутренней стороне бедра и вплотную приблизились к самому сокровенному.

— «Люблю! Но нас ждет Дебора», — еще раз попыталась вразумить Нолана

расстегивая ремень его брюк. — «Она так давно мечтала о свадьбе».

— «Если бы не твои провокации, ее мечта осуществилась бы еще три года назад. Помнишь, как старательно она очаровывала твоего братца»? — Нолан нежно прикусил мою грудь, разгоняя по телу волну возбуждения. — «Ты сорвала ей помолвку».

— «Они сами себе ее сорвали. Я всего лишь познакомила брата с более подходящей девушкой», — сказала и поняла, что даже не соврала. Я действительно была не виновата в их разрыве. И то, что Томас уже два года счастлив в браке с Надин, идеальное тому подтверждение. Не желая развивать неприятную тему, я выбросила из головы лишние мысли и полностью посвятила себя мужу. Мой! Только мой. От волос до кончиков пальцев. Ловкими движениями избавив любимого от одежды, я прильнула к его разгоряченному телу и едва не замурчала от удовольствия.

— «Маленький провокатор», — не выдержав такого самоуправства, Нолан стянул с меня тонкое кружево нижнего белья и быстро заполнил естество, поймав губами вырвавшийся крик одобрения. — «Теперь ты от меня никуда не денешься».

Можно подумать я собиралась куда-то бежать!

Больше книг на сайте - Knigolub.net